

НЕАПОЛИТАНСКАЯ РИВЬЕРА

НЕАПОЛЬ • КАПРИ • ИСКЬЯ • ПРОЧИДА

**А.Г. Москвин
С.М. Бурыгин**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

**Анатолий Григорьевич Москвин
Сергей Михайлович Бурьгин
Неаполитанская Ривьера.
Неаполь. Капри. Искья. Прочида
Серия «Исторический путеводитель»**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814640

*Москвин А. Неаполитанская Ривьера. Неаполь. Капри. Искья. Прочида: ООО «Издательство
«Вече»; Москва; 2012*

ISBN 978-5-4444-7728-1

Аннотация

В книге предоставлен краткий очерк истории Неаполя и его окрестностей, а также островов Искья, Прочида, Капри. Авторы рассказывают об основных историко-архитектурных памятниках и наиболее интересных географических объектах, в частности, о Везувии и его извержениях. В книге также рассказывается о некоторых традиционных занятиях жителей региона, религиозных и фольклорных праздниках и о наиболее характерных региональных блюдах и напитках. Вместе с авторами книги читатели совершат увлекательное историческое путешествие по одному из самых запоминающихся мест мира.

Содержание

Двадцать восемь веков истории	9
От основания города до римского завоевания	9
Неаполь под властью Рима	13
Средневековый Неаполь	19
Анжуйская династия правит Неаполем	23
Ренессансный Неаполь	26
Испанский Неаполь	29
Барочный Неаполь	35
Неаполь в XVIII столетии	43
Неаполь в XIX веке	46
Слово о Каморре	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анатолий Москвин Неаполитанская Ривьера. Неаполь. Капри. Искья. Прочида

В книге использованы фотографии С.М. Бурьгина, А.Г. Москвина, Алессандро Маттеры и компании COMTUR

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Москвин А.Г., 2012

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Уважаемый читатель!

Группа журналистов издательства «Вече» по приглашению Итальянского государственного туристического офиса в Москве «ЭНИТ» и итальянской туристической компании COMTUR совершила поездку в провинцию Неаполь, посетив ее центр – сказочный Неаполь, его ближайшие окрестности, включая подъем на Везувий, и острова Неаполитанского залива.

С.М. Бурьгин и А.Г. Москвин

Этот район привлек нас не только своей необыкновенной красотой, но и тем, что сюда, в Неаполь, как в XVIII–XX столетиях, так и сейчас стремились сотни и тысячи российских граждан. В Неаполь и на острова ехали особы царствующего дома, аристократы, государ-

ственные деятели, предприниматели, но также и художники, писатели, артисты, ученые. В наши дни и у простых россиян появилась возможность познакомиться с красивейшим уголком Европы, ежегодно привлекающим сотни тысяч туристов из многих стран и со всех континентов.

Район Неаполитанского залива входит в десятку крупнейших курортов мира. Чудесный климат, прекрасная природа, ласковое море сочетаются здесь с целебными термальными источниками. Каждый из трех самых крупных островов Неаполитанского залива имеет свою специфику. Капри – раскрученный «тусовочный» курорт, на котором в высокий сезон собираются аристократы и богатые люди со всей Европы и из других преуспевающих районов мира. Искья славится своими термальными источниками: это – место отдыха и лечения. Прочида – самый маленький из этих островов. Он гордится своей историей и своеобразной культурой. Многие уголки этого острова используются для съемок фильмов ведущими кинорежиссерами мира.

Татьяна Божко, сотрудница ЭНИТ

Мы постарались рассказать в этой книге о чудесном крае, о его истории и культурных достопримечательностях, но можем уверить читателю также и в том, что этот край населен замечательными гостеприимными людьми, благожелательно встречающими путешественников из России, любящих нашу страну, ее народ и ее традиции. Думаем, тем, кто еще не успел побывать в Неаполе и его провинции, обязательно захочется после прочтения этой книги отправиться туда. Желаем вам, уважаемые читатели, хорошего отдыха и приятных впечатлений!

Благодарим всех, кто организовал эту поездку, помогал нам знакомиться с Неаполем и его окрестностями, собирать материал, положенный в основу этого путеводителя: гидов, сотрудников музеев, туристических агентств и туркомпаний, персонал гостиниц, водителей автомашин. Особую благодарность выражаем директору Московского представительства Итальянского национального агентства по туризму (ЭНИТ) г-ну Марко Брускини, сотруднице пресс-службы ЭНИТ г-же Татьяне Божко, президенту компании COMTUR (Неаполь) г-ну Роберто де Лаурентиису, исполнительному директору компании COMTUR г-же Мануэле Барзан, советнику Торговой, промышленной и сельскохозяйственной палаты Неаполя г-ну Клементе Марии дель Гаудо, гидам: г-жам Миле Бутыриной и Елене Мищенко, г-дам Алессандро Маттере и Антонио Маркезе. Благодарим также пилотов и сотрудников авиакомпании ALITALIA. Всем им большое спасибо.

А.Г. Москвин, С.М. Бурьгин

Уважаемые друзья!

От многих русских туристов мне неоднократно приходилось слышать, что Италия – страна, которая не может оставить равнодушным!

В последнее время мне не слишком часто приходится путешествовать по Италии, но в те редкие моменты, когда мне это удается, я часто вспоминаю эту фразу.

Это логично, что туристы и местные жители по-разному воспринимают Италию, по-разному относятся к ее историческому и культурному наследию, но иногда мне кажется, что вы – иностранные туристы – любите и понимаете нашу страну гораздо глубже, чем мы сами, итальянцы.

Только что родившаяся книга посвящена одному из древнейших городов Италии – Неаполю и островам Неаполитанского залива. Общеизвестно, например, что в начале XX века в Кампании и, в частности, на острове Капри, исторически предназначением которого было вдохновлять творческих личностей, проживала многочисленная русская община, яркими представителями которой являлись Максим Горький, Иван Бунин и многие другие.

Искренне надеемся, что из этого выпуска книги вы сможете узнать много нового и интересного о Неаполе и области Кампания в целом и вам захочется увидеть все это собственными глазами.

Мне хотелось бы поблагодарить издательство «Вече» за плодотворное сотрудничество по продвижению Италии в России, и за его замечательные книги, которые помогают россиянам лучше узнать о нашей стране.

Ждем Вас в Италии!

*Директор Московского Представительства ЭНИТ
Марко Брускини*

Карта Неаполя и его окрестностей

Двадцать восемь веков истории

От основания города до римского завоевания

Вначале были Кумы, «город, основанный в древнейшие времена халкидцами и кумейцами», как писал античный географ Страбон. Он же считал, что Кумы – «самый старинный из всех сицилийских и италиотских городов». Основателями города считались выходцы из Халкиды. Название города происходит будто бы от греческого слова «волны», так как соседние побережья скалистые и открыты для ветров с моря. «В прежние времена город благоденствовал, равно как и так называемая Флегрейская равнина, куда миф перенес место действия историй о гигантах, видимо, только на том основании, что земля эта служила предметом распрей из-за ее плодородия. Впоследствии же, став хозяевами города, кампанцы нередко вообще оскорбляли его жителей, и более того – даже жили с женами горожан. Тем не менее там до сих пор сохранилось много следов греческой культуры и обычаев» (Страбон. География в 17 книгах. Кн. 5, гл. IV).

В конце VIII в. до н. э. кумейцы (или, как их называют теперь, куманы) основали колонию, в которой поселились также халкидцы, жители Пифекусс и Афин. Это поселение было названо Новым городом, по-гречески: Неаполисом. Страбон сообщает: «Там показывают памятник Парфенопеи, одной из Сирен, и по указанию оракула устраиваются гимнастические состязания. Еще позже, после междоусобных распрей, неаполитанцы приняли в качестве сограждан некоторых кампанцев и были вынуждены обращаться со своими злейшими врагами как с наилучшими друзьями, потому что друзей они обратили во врагов. На это указывают имена их демархов [демарх – глава страны, области; буквально: «глава народа». – *А.М.*], ибо сначала это имена греческие, а впоследствии – греческие вперемежку с кампанскими. Здесь сохранилось очень много следов греческой культуры: гимнасии [эфебии – места для упражнений молодых людей. – *А.М.*], фратрии [родовые объединения. – *А.М.*] и греческие имена, хотя носители их – римляне... У них каждые четыре года в течение нескольких дней устраиваются священные состязания по музыке и гимнастике; эти состязания соперничают со знаменитейшими играми в Греции. Здесь есть подземный ход, так как гора между Дикеархией и Неаполем прорыта... и на протяжении многих стадий [олимпийский стадий равен примерно 192 м. – *А.М.*] открыта дорога, удобная для проезда встречных парных упряжек. Дневной свет с поверхности проникает на большую глубину через люки, вырубленные во многих местах. Кроме того, в Неаполе есть источники горячих вод и купальные заведения... Приезжающие сюда на отдых из Рима поддерживают в Неаполе греческий образ жизни: это – люди, нажившие средства обучением юношества, или другие лица, жаждущие покойной жизни по старости или по болезни. Некоторые римляне также находят удовольствие в подобном образе жизни и, вращаясь среди массы людей одинакового с ними культурного уровня, поселяются здесь, привязываются к этому месту и с радостью избирают его своим постоянным местопребыванием» (там же).

Однако люди поселились на месте Неаполя задолго до прихода греков. Их эллинские историки называли опиками, то есть «пещерными жителями». Остатки первобытных поселений открыты археологами при строительстве станции метро Толедо; они относятся к IV тысячелетию до н. э. В середине II тысячелетия Тирренское побережье Южной Италии осваивают отважные мореплаватели, прибывшие с востока. Этот народ эгейско-пеласгской группы принято называть авсонами. На Неаполитанском побережье авсоны, согласно Дионисию Галикарнасскому, появились около 1600 г. до н. э. Здесь их называли телебоями. Пришельцы поначалу утвердились на Капри и только несколько десятилетий спустя перебрались

на континент, где их появление отмечено установлением культа сирен. Первое поселение на территории современного Неаполя телебои устроили на островке Мегариде, где много столетий спустя поднялась твердыня замка Кастель-делль'Ово. Потом они перебрались на противостоящий холм Пиццофальконе. Это поселение называлось Фалеро – в память афинского порта, носившего имя одного из спутников Ясона по экспедиции за Золотым руном. При раскопках в районе Санта-Лючия были найдены предметы восточного происхождения, относящиеся к домикенскому и микенскому временам. Установлено их сходство с археологическими артефактами, обнаруженными в греческой Фессалии.

Панорама Неаполя. На переднем плане замок Кастель-д'Ово

Историческая традиция утверждает, что греки в IX–VIII вв. на Мегариде основали торговый центр. Со временем он разросся в небольшой городок, который назвали в честь сирены Парthenопе, будто бы жившей на побережье Соррентийского полуострова. На языке эллинского племени родиев «партенос» означает «молодая девушка». Согласно греческой мифологии, сирены были существами женского рода с прекрасными телами, заканчивающимися рыбьим хвостом. Своим восхитительным пением они очаровывали мореходов, завлекали их на берег, где убивали моряков и пожирали трупы. Парthenопе была самой прекрасной среди соррентийских сирен.

Раскопки греческого Неаполиса

Об этой сирене местные жители сложили много легенд. Одна из них рассказывает, что Парthenопе влюбилась в Одиссея, но герой отверг ее любовь. Отчаявшаяся сирена бросилась в море и погибла, разбившись о скалы. Древняя легенда гласит, что это печальное событие произошло в районе современного замка Кастель-делль'Ово. Согласно другой легенде, Парthenопе все же пережила неудачу с Одиссеем, нашла себе молодого грека и сбежала с ним куда-то на необитаемый остров. После ее смерти морские течения отнесли тело сирены к Неаполитанскому побережью. Так или иначе, но культ сирены Парthenопе был очень популярен в Неаполе. Ежегодно в ее честь устраивались состязания по бегу с факелами. Проходили также гимнастические игры в честь Парthenопе.

История Парthenопеи известна плохо, но город процветал, что вызвало немалый гнев куманцев. В VII в. до н. э. куманцы атаковали Парthenопею и заселили ее. С последней трети VI в. до н. э. начинается упадок Парthenопеи. В 524 г. Кума перешла под власть этрусков. Ответный удар греческие колонии смогли нанести только после окончания греко-персидских войн. В 474 г. до н. э. в знаменитой морской битве при Куме этруски потерпели поражение, которое остановило их продвижение на юг. Именно после этой победы куманцы решили основать Новый город недалеко от Парthenопеи, получившей название Палеполиса (Старого города). Вскоре обе куманских колонии слились. Примерно с 420 г. до н. э. Неаполь попадает под сильное афинское влияние. Городу удалось устоять против наступления завоевателей-самнитов (400 г. до н. э.). Историки считают, что самнитов остановили не столько мощные стены неаполитанской крепости, сколько усталость горных племен, истощивших свои силы при завоевании окружающих Неаполь греческих городов, в том числе Кум. Очень скоро между неаполитанцами и самнитами устанавливаются прочные торговые и культурные связи. Однако со временем в городе растет доля италийского населения, что постоянно вызывает межэтнические конфликты. Самый серьезный из них произошел в 327 г., когда горожане из оскских племен выступили против греков. Оски позвали на помощь

самнитов, греки призвали римлян. Это этническое противостояние привело ко II Самнитской войне.

Будучи, по существу, греческим городом, Неаполь входил тем не менее в состав Кампанской лиги городов, основанной в VII – VI вв. и имевшей, по мнению современных ученых, скорее религиозный, чем политический характер. Риму в первые века его существования было не до юга полуострова. Он боролся за верховенство в Лации. Как только эта задача была решена, римляне обратили свои взоры на Кампанию. Впрочем, римляне были не одни. Одновременно с ними права на плодородные земли Кампании предъявили латины, их соседи, и самниты. В середине IV в. до н. э. римляне победили в I Самнитской войне (343–341 гг.), одним из важнейших результатов которой было согласие самнитов и кампанцев на пребывание римского гарнизона в Капуе. Последовавшая за этим II Латинская война (340–338 гг.) велась на территории Кампании, что само по себе показательно. Победители-римляне заключили союзные договоры с латинскими и кампанскими городами, причем условия этих договоров были различными. Ряд городов Кампании, недовольных условиями договоров, вознамерились выступить против римлян. Объединение этих городов возглавил Неаполь, в котором преобладало греческое население. Антиримскую коалицию поддержали самниты и тарентинские греки. Началась II Самнитская война (327–304 гг. до н. э.). Боевые действия развернулись и под Неаполем. Римские войска, которыми командовал консул Квинт Публилий Филон, осадили город. Среди осажденных оказалась группа греческой знати, которую возглавили Нимфий и Харилай. Греческим вождям удалось уговорить неаполитанцев сдаться (326 г. до н. э.). Римляне оставили в неприкосновенности стены города и сохранили прежние городские законы. Они захватили только остров Питекуссу (совр. Искья), который контролировал морские подходы к Неаполю. Благодаря своей аристократии Неаполь получил статус союзного римлянам города. Неаполитанцам оставили самоуправление, но политической самостоятельности они лишились. Гораздо важнее для горожан было сохранение греческой культуры, а это случалось в очень немногих городах Южной Италии.

Неаполь под властью Рима

В Римской республике Неаполь был одним из главных опорных пунктов метрополии на юге Италии. Особенно это касается флота. Мощные крепостные стены помогли городу выстоять против армии Ганнибала. В начале II в. до н. э. в Неаполе была учреждена таможня; это привело к постоянному снижению товарооборота во внешней торговле, которая переориентировалась на Поццуоли. Почти одновременно Неаполь получил статус муниципии, что означало автоматическую отмену городского самоуправления, хотя выборы архонтов остались. Во время соперничества Гая Мария и Суллы неаполитанцы выступили на стороне Мария. Город был взят войсками Суллы и полностью разорен. Был уничтожен весь флот, стоявший в неаполитанских бухтах. Морская торговля полностью переместилась в порт Поццуоли. В Неаполе начался длительный период экономического упадка. Зато выросло культурное значение города, что связано в первую очередь с творчеством великого Вергилия, который именно в Неаполе создал «Буколики», «Георгики» и первую часть «Энеиды».

В 73 г. до н. э. по соседству с Неаполем, в Капуе, началось восстание рабов под руководством Спартака. Также поблизости, у подножия Везувия, армия восставших одержала победу над римскими легионами. Во время гражданской войны Помпея с Цезарем (49 г. до н. э.) Неаполь опять оказался на стороне проигравших; неудачный выбор опять обернулся для города и его жителей новыми разрушениями и лишениями.

Во времена ранней империи, во многом опять-таки благодаря Вергилию, у богатых римлян появляется мода на отдых в окрестностях Неаполя. Великий поэт уговорил императора Августа на прокладку к городу акведука Серино, водой из которого пользовались также Нола, Авелла, Поццуоли и Байя. Август начал строительство разветвленной сети колодцев и фонтанов для нужд водоснабжения горожан, а также канализационной системы и лечебных термальных комплексов в Байе и Поццуоли; для последнего была вырыта огромная подземная галерея под холмом Позилиппо («Грот Позилиппо»), известная в XIV в. как «Грот Вергилия». На острове Мегариде построил себе знаменитую виллу Луций Лициний Лукулл. Роскошная императорская резиденция появилась на холме Позилиппо: вилла Паузилипон, развалины которой сохранились до наших дней. Первоначально ее владельцем был Публий Ведий Поллион, приближенное лицо Октавиана Августа. После смерти Поллиона вилла включена в состав императорских владений. Вилла включает в себя целый комплекс зданий, построенных в I в. до н. э. – IV в. н. э., в котором, помимо жилых апартаментов, нашли себе место большой театр, одеон и термы. При вилле был собственный порт: в бухте Каладей-Лампи. Особенностью комплекса являлись собственные подъездные пути, скрытые от посторонних глаз: например, туннель, известный под названием грот Сейяна, прорезавший скалистую гряду Корольо. Во 2 г. н. э. Август объявил Неаполь «хранилищем эллинской культуры». Он же избрал город столицей Изолимпийских игр. После Августа любили отдыхать в Неаполе императоры Тиберий, Клавдий, Нерон.

Город, как и все населенные пункты на побережье Неаполитанского залива, пострадал от землетрясений 63 и 64 гг. н. э. В Неаполе был разрушен даже городской театр. Согласно поддерживаемой в веках легенде, театр начал рушиться во время выступления Нерона. Император преодолел страх и не ушел со сцены, пока не закончил свою декламацию. А вот памятное извержение Везувия в 79 г. почти не навредило городу.

Последнее урбанистическое вмешательство в городской ансамбль отмечено при императоре Адриане (117 г.). С течением времени Неаполь все больше латинизировался; во II в. н. э. официальным языком в городе стала латынь; постепенно росло население города, жи-

вала торговля, что связывают с переселением из Египта александрийских купцов, принесших с собой также культ богини Исида. В 202 г. произошло новое сильное извержение Везувия; гул разбушевавшейся подземной стихии докатывался до Капуи. Это извержение так повлияло на воображение людей, что на ранних христианских иконах ад изображался в виде огнедышащего Везувия.

Само же христианство утвердилось в Неаполе очень рано: в середине I столетия, когда в Неаполе появилась еврейская община. Христианская традиция утверждает, что апостолом новой веры был св. Петр, проводивший богослужения в базилике Сан-Пьетро ад Арам. Первым неаполитанским епископом был Аспрен, назначенный на этот пост св. апостолом Петром, который, проезжая через Неаполь, остановился в доме Аспрена и обратил его в христианство. Таким образом, по возрасту возникшая при св. Петре неаполитанская христианская община старше римской. Впоследствии канонизованный, Аспрен руководил христианской общиной города 33 года и умер в 69 г.

Небесным покровителем города, за отсутствием собственных прославленных мучеников, в IV в. был выбран св. Януарий (Сан-Дженнаро), епископ Беневентский, обезглавленный 19 сентября 305 г. в Поццуоли. Как правило, считается, что Сан-Дженнаро родился в 272 г. в городе Беневенто, однако неаполитанская «фракция» (так называется административная единица) Каронити также претендует на честь быть родиной небесного покровителя города. Епископ Януарий вместе с двумя другими служителями церкви Дезидерием и Фестом находился с пастырским визитом в Поццуоли. Перед самым визитом был арестован Соссий, мизенский диакон, очень хотевший встретиться с Януарием. Епископ вместе с двумя сопровождавшими его священнослужителями отправился к Драгонцию, губернатору Кампании, просить об освобождении Соссия, но вся святая троица была арестована по приказу губернатора. Четверых арестантов вместе с еще тремя христианами губернатор приговорил к мучительной казни: их должны были растерзать медведи в амфитеатре города ПUTEОЛИ (Поццуоли). Казнь назначили на следующий день, но так как губернатор не смог на ней присутствовать, ее перенесли на место нынешней Сольфатары, где 19 сентября семи священномученикам отрубили головы. Тело св. Януария сначала захоронили на месте казни, но в V в. его перенесли в Неаполь, в катакомбы Сан-Дженнаро.

Святой Януарий (Сан-Дженнаро), небесный покровитель Неаполя (с картины Франческо Солимены)

Голова священномученика, как и две колбы с кровью, собранной одной набожной женщиной по имени Эусебия сразу же после казни, сохраняются в роскошной капелле кафедрального собора Сан-Дженнаро. Застывшая кровь святого (канонизован в 311 г.) и в наши дни хранится в сейфе, находящемся за капеллой. Согласно местному поверью, кровь св. Януария разжижается, стоит лишь приблизить сосуд с кровью к голове мученика. Процедуру расплавления совершают трижды в год: в первую майскую субботу, 19 сентября, в день перенесения мощей святого из катакомб на Монте-Верджине в храм, и 16 декабря, когда отмечается годовщина чудесного избавления от извержения Везувия в 1600 г. Кроме того, к этой процедуре прибегают во времена природных катастроф и эпидемий. Если кровь не потечет, это считается дурным предзнаменованием для города. Такое случилось в последний раз в 1980 г., после чего произошло разрушительное землетрясение в Ирпинии, а чуть позже началась серия значительных землетрясений в Поццуоли. Церемония разжижения крови проводится не только в три торжественные даты, но и в течение восьми последующих дней. Они привлекают тысячи верующих.

Вообще-то ампулы с кровью святого были впервые выставлены на публичное обозрение в 1305 г. королем Карлом II Анжуйским. А растапливание крови исторически впервые упоминается в день 17 августа 1389 г., хотя в средневековой хронике говорится, что это далеко не первый случай перехода крови святого в жидкое состояние. Ампул две: одна запол-

нена кровью на три четверти, другая, побольше размером, наполовину пуста, потому что часть ее содержимого король Карл III Бурбон увез с собою в Испанию.

В прошлом столетии, когда католическая церковь попыталась вычеркнуть некоторых святых из обрядового календаря, римские клирики обратили внимание и на Сан-Дженнаро. Переход застывшей крови в жидкое состояние был объявлен не чудом, а чудесным явлением, объяснить которое современная наука не может. Впрочем, первый спектральный анализ «вещества из ампул» произведен еще в 1902 г. Тогда анализ показал спектр гемоглобина. Более тщательное биохимическое исследование проведено группой итальянских ученых. О его результатах экспериментаторы сообщили в одном из ведущих естественно-научных журналов мира – «Нейче». Группа биохимиков во главе с Луиджи Гарласкелли утверждает, что «чудо св. Януария» относится к явлениям, носящим название тиссотропия. Этим термином обозначается свойство некоторых веществ становиться текучими при таких механических нагрузках, как слабое сотрясение или легкая вибрация. Когда действие механического напряжения прекращается, вещество снова застывает. Нечто похожее происходит с соусом кетчуп. Эта гипотеза была объявлена во время церковной церемонии, предшествовавшей попытке разжижения крови священномученика. Священник, осуществляющий эту попытку, вольно или невольно встряхивает ампулу, когда берет ее в руки. Так заявил биохимик Франко Рамаччини. Больше того, итальянские ученые приготовили тиссотропическое вещество красного цвета, пользуясь только теми материалами и химикатами, которые были известны в XIV в.: хлорид железа в форме молизита, карбонат кальция, присутствующий повсюду, например, в яичной скорлупе; хлорид натрия, или обычная поваренная соль; вода. Однако в марте 2005 г. в интернете появилась статья за подписью А. Рудджерри, в которой утверждалось, что тиссотропический гель, полученный группой Л. Гарласкелли, сохраняет свои свойства только в течение двух лет, тогда как застывшая кровь Сан-Дженнаро хранится в ампулах уже много столетий. Ученый ответил, что его вообще не интересовала сохранность геля во времени, хотя некоторые образцы выжили около десяти лет. Исследователи так и не ответили на вопрос пресс-службы Неаполитанской курии: «Но почему же в таком случае кровь не разжижалась в мае 1976 г. даже после восьми дней ожидания?» В других подобных случаях кровь становилась жидкой еще до вскрытия ковчега с ампулами, например, в Равелло, где хранится кровь св. Панталеоне. Эксперимент, проведенный после этой дискуссии в отделении молекулярной биологии Неаполитанского университета над ампулой с кровью – реликвией, аналогичной той, что хранится в кафедральном соборе Неаполя, показал, что кровь в ампуле и в самом деле может менять свое физическое состояние, но это свойство зависит от условий хранения и от состава крови конкретного человека.

Кровь Сан-Дженнаро заключена в металлический сосуд с изображением святого

В Неаполе, как и во всяком древнем итальянском городе, есть свои катакомбы. Они преимущественно представляют собой кладбища классической эпохи, вырытые в вулканическом туфе. Наиболее известные кладбища принадлежат христианам, хотя есть катакомбы греческого и доэллинистического времени. Самые древние из катакомб, относящиеся к III тысячелетию до н. э., были открыты всего полвека назад в Матердеи. Они характеризуются могилами «очагового» типа в вулканической породе. Каждый такой «очаг» рассчитан на одну-две погребальных камеры. Эти камеры окружены могилами, принадлежавшими, видимо, семейному клану. После энеолитовых катакомб большую территорию занимают греческие кладбища, открытые на небольшой глубине в квартале Стела. В греческих могилах найдены барельефы, фрески, греческие надписи, а также многочисленная посуда, терракотовые статуэтки, медные зеркала и пр. Во времена раннего христианства катакомбы становятся центром религиозной жизни. В отличие от предыдущих погребений, когда вместе хоронили родственников, членов одной семьи, в катакомбах хоронят людей, принадлежащих одной религии. Первоначально катакомбы использовались только для захоронения умерших и культа погребенных здесь мучеников. Самые древние из христианских катакомб появились во II в. н. э. Совершенно необоснованно мнение, будто катакомбы использовались для проживания преследуемых сторонников христианской религии. Надо сказать, что массовые гонения на христиан занимали не столь уж значительный временной отрезок в жизни Рим-

ской империи: во времена Нерона (64–67 гг.), Домициана (96 г.), Деция (249–251 гг.), Валериана (253–260 гг.) и Диоклетиана (303–305 гг.).

Самыми древними, как уже сказано, являются доэллинистические катакомбы Матердеи (III тысячелетие до н. э.). Среди греческих некрополей самый старый (VII в. до н. э.) открыт в Пиццофальконе. Достойны упоминания также греческие катакомбы в квартале Санита (IV–III вв. до н. э.) и некрополь на виа Санта-Тереза дельи Скальци (IV в. до н. э.). Среди христианских подземных кладбищ наибольший интерес представляют: катакомбы Сан-Дженнаро и делла Вита (те и другие – II в.), катакомбы Сант-Эусебио (конец III в.), катакомбы Сан-Пьетро ад Арам (IV в.), катакомбы Сан-Северо (конец IV в.) и катакомбы Сан-Гаудизио (V в.).

После эдикта императора Константина о равноправии христианства с другими религиями, исповедуемыми на территории империи, в Неаполе начинается строительство монументальных базилик, наподобие Сан-Джованни Маджоре или Сан-Грегорио Армено. К сожалению, расцвет культового строительства закончился к 410 г., когда начались многочисленные вторжения варваров. К счастью, от одного из самых разрушительных нашествий (вторжения вандалов) Неаполь уберегли мощные оборонительные сооружения. В 476 г. в Неаполь, в Кастель-делль'Ово, на месте которого в то время находилась укрепленная римская вилла, был заключен последний император Западной Римской империи Ромул Август.

Средневековый Неаполь

В начале VI в. Неаполь был захвачен готами, но в 536 г. византийский полководец Велизарий после длительной осады взял город. Шесть лет спустя готам удалось отвоевать город, но всего на один год. В 543 г. византийцы снова утвердили свою власть над Неаполем, и на добрых шесть столетий город стал центром византийской провинции Кампании. Провинцией управлял *дукс* (dux), он же – *магистер милитум* (magister militum). С приходом византийцев улучшилась защита города. Обновленные еще в V в. городские стены были доведены до порта (556). В 571 г. лангобарды захватили северо-восточную часть провинции, где образовали герцогство Беневенто. Несколько лет спустя император Тиберий II (578–582) разделил провинцию на две части: Урбикария, ставшая вскоре герцогством Римским, и Кампания, которая в VII в. также стала герцогством (дукато). Управлялась провинция (а впоследствии – герцогство) по византийским законам: по кодексу Юстиниана.

Неаполь в позднем Средневековье (со старинной гравюры)

В Неаполе наряду со светской властью, которой достались преимущественно военные функции, всё большее значение получают клерикалы. В так называемый «епископский период» (578–670) главной фигурой городского управления становится епископ, осуществлявший контроль не только над религиозными, но и над всеми гражданскими сторонами жизни. Епископы Неаполя были настолько авторитетны, что не раз решались спорить с римскими понтификами, опираясь на вооруженные силы герцогства. Одновременно продолжались войны с лангобардами, которые по меньшей мере пару раз в конце VI в. осаждали Неаполь – правда, безуспешно. Епископский период характеризуется строительством многочисленных монастырей, преимущественно мужских православных, и церковей различных конфессий. Монастыри располагались в основном на вершинах холмов и на островах, хотя отдельные обители находили себе место и в городских стенах, как например, греческий православный монастырь Св. Себастьяна. Монастыри стали основными распространителями культуры на языке, произошедшем от классической латыни. Монахи занимались главным образом переводами греческих авторов и составлением житий святых. Преимущественно религиозный характер носило изобразительное искусство; иконография находилась

под византийским влиянием. К сожалению, художественные памятники тех веков почти полностью уничтожены временем.

Дата основания Неаполитанского герцогства окончательно не установлена. Историк Элиodoro Савино утверждает, что оно появилось еще в VI в. Во всяком случае, уже в 638 г. герцог сосредоточил в своих руках военное и гражданское управление в Неаполе. По традиции первым неаполитанским герцогом считается Базилио (661–666), хотя ряд современных историков подвергает это утверждение сомнению. Еще добрых полвека местные герцоги вели войны с лангобардами и подчинившимися их влиянию соседними герцогствами Капуанским и Беневентским. В 711 г. неаполитанцы под командованием герцога Джованни I отвоевали у лангобардов город Кума. Поддержку им оказывал в этом предприятии папа Григорий II. В споре Рима и Византии по вопросам иконоборчества неаполитанцы разумно придерживались нейтралитета, сохранив добрые отношения как с папством, так и с империей.

В середине VIII столетия неаполитанским герцогом стал Стефано II, признавший в 763 г. церковную власть папы Павла I. Герцог Стефано восстал против константинопольских властей, взяв в свои руки функции епископа. Таким образом, он стал первым автономным правителем Неаполитанского герцогства. Подобные действия встретили одобрение неаполитанцев, полагавших, что они сами в состоянии противостоять захватническим намерениям лангобардов, франков и сарацинов. Однако герцог Стефано был убит в результате заговора неаполитанских нобилей, подкупленных агентами лангобардского принца, а герцогом избрали одного из убийц – Боно, который был смещен спустя полгода после избрания. Тем временем на Сицилии утвердилось арабская династия, и неаполитанские правящие круги стали склоняться к промусульманской политике, явно настроившись на усиление влияния герцогства в Средиземноморье. Такого рода настроения пресек герцог Серджио I, восшедший на престол в 840 г. Он был дружественно настроен к франкам, способным гарантировать Неаполю широкую автономию и защитить город от набегов лангобардов и сарацинов. Между тем франки не помешали сарацинам разрушить поселение Мизено (845). В то же время на море неаполитанцы с успехом противостояли мусульманским эскадрам. В 846 г. соединенный кампанский флот разбил мусульман у мыса Ликоза. В том же году неаполитанский флот под командованием Чезарио Консоле освободил от сарацинов город Гаэту. Через три года тот же Чезарио Консоле нанес в битве при Остии поражение арабскому флоту, пытавшемуся высадить десант и захватить Рим.

Впоследствии, однако, произошел поворот в неаполитанской политике: наступило время негласного союза с сарацинами, прерванного папой Иоанном VIII. Понтифик приказал привезти в оковах неаполитанского герцога в Рим и казнил его. Некоторое время герцогство было, что называется, на ножах с папством. Конец вражде положила новая кампания борьбы с сарацинскими пиратами. В 902 г. был срыт до основания монастырский комплекс на островке Мегариде, чтобы там не укрепились пираты, сделав его базой для нападений на города Неаполитанского залива. Монахи переселились на Пиццофальконе. В 915 г. соединенные войска Неаполитанского и Капуанского герцогств одержали победу над мусульманами из Траэтто, но командовали объединенными вооруженными силами византийцы, стремившиеся таким вот образом проявить свое присутствие на юге Италии. На целых полвека герцогство оказалось в сфере византийского влияния. На рубеже тысячелетий над герцогством нависла новая опасность: интерес к итальянскому югу, а значит, и к Неаполю, проявил Оттон III. Неаполитанцам пришлось готовиться к борьбе против нового врага.

В 1027 г. герцог Серджио IV за помощь в борьбе против Капуанского княжества подарил графство Аверса дружине нормандских наемников, которой командовал Райнульф Дренго.

Так на юге Италии появились выходцы из Нормандии. Сделав это графство своей базой, потомки викингов в течение столетия подчинили весь юг Италии и создали королевство Сицилия. В 1077 г. Неаполь с большим трудом устоял, выдержав двухлетнюю осаду северян, но в 1131 г. герцог Серджио VII вынужден был признать своим сюзереном Рожера II. Однако после пары лет вассалитета герцог Серджио присоединил неаполитанский флот к судам антирожеровской лиги в сражении при Скафати. В 1134 г. неаполитанцы отбросили в море нормандские корабли. Сицилийский король ответил репрессиями. Эту, можно сказать, местную войну приостановило вторжение на земли Юга войск императора Лотаря III. Имперские войска погнало нормандцев на юг, но как только они ушли (октябрь 1137), Рожер II снова захватил Салерно, Авеллино, Беневенто и Капуя. Последним капитулировал неаполитанский герцог. Горожане, правда, возмутились и восстали против иностранного монарха. Была образована аристократическая республика, с которой нормандцы расправились только в 1139 г. На долгие столетия Неаполь попал под управление иноземных государей.

Потеря независимости сопровождалась разрушением мифа о самом популярном в Неаполе гражданине: великом поэте Вергилии, бывшем символом автономии города. Нормандцы, заручившись поддержкой Рима, осквернили могилу поэта. Неаполитанцы спрятали урну с останками поэта в замке Кастель делль'Оро, но там ее нашли чужеземцы и тайно перезахоронили в неизвестном месте.

Сицилийское королевство, объединившее самый большой остров в Средиземном море и юг Апеннинского полуострова, было впервые утверждено антипапой Анаклетом II в 1130 г. Официальное, теперь уже законное утверждение произошло в 1139 г. по воле папы Иннокентия II. Столицей королевства до 1195 г. был Неаполь; потом ее перенесли в Палермо. Тем не менее Неаполь, благодаря своему порту, сохранил свое значение. Он был единственным городом полуострова, принятым в Ганзейскую лигу (1164).

Рожер II торжественно въехал в Неаполь в 1140 г. Прежде всего он назначил своего ответственного юридического и административного представителя (*компалаццо*), фактически передав в его руки всю власть в городе. При этом городские нобили сохранили все свои привилегии, тогда как духовенство было стеснено в правах королем, учитывая разногласия последнего с папой. Рожер добился поддержки местных дворян путем раздачи привилегий (в частности, в Неаполе впервые были учреждены звания феодальных «рыцарей»).

При правлении Вильгельма I, наследника Рожера, в Неаполе ощущался постоянный рост напряженности в отношениях между городскими нобилем и военной аристократией. Не раз вспыхивали мятежи, причем бунтовщики выдвигали антимонархические лозунги. Король топил мятежи в крови и одновременно не забывал о постоянном повышении налогов. Правление Вильгельма II характеризовалось большей степенью спокойствия; для этого времени характерно включение в консульское правительство представителей среднего городского сословия и простых горожан. При Танкреде (1189–1194) город получил несколько более широкую торговую автономию.

Впрочем, воспользоваться ею Неаполю не пришлось. Уже в 1191 г. город три месяца осаждали войска Священной Римской империи, правитель которой, Генрих VI, был женат на дочери Рожера II и предъявил права на престол королевства. В 1194 г. неаполитанцы вынуждены были формально капитулировать перед императором, однако после его смерти (1197) в городе наступил многолетний период анархии, когда распоряжения имперской власти просто-напросто игнорировались. Относительная автономия Неаполя опиралась на собственные вооруженные силы.

Имперский порядок восстановился после утверждения на престоле четырнадцатилетнего Фридриха II (1208) Гогенштауфена, которого поддерживал папа Иннокентий III. Уже

в следующем году юный монарх подавил мятежи на Сицилии, в Калабрии и Неаполе, однако подлинное умиротворение государства наступило только в 1231 г. после обнаружения Мельфийской конституции. С возрастом изменилось отношение Фридриха к папству, что вызвало резкую реакцию Рима, а много лет спустя – отлучение от церкви. Фридрих вообще-то был всесторонне образованным правителем, хотя предпочитал литературу и юриспруденцию. При дворе сицилийского короля постоянно пребывало целое созвездие блестящих поэтов, музыкантов, актеров, ученых. При Фридрихе начал складываться музыкальный жанр, впоследствии получивший название неаполитанской песни. В 1224 г. Фридрих основал в Неаполе государственный университет, второй на Апеннинском полуострове. Первоочередную задачу университета он сформулировал как формирование административно-бюрократического аппарата и подготовку юристов, способных оказать помощь монарху в составлении указов и исполнении законов. Основу учебного курса составляли изучение права и риторики, что быстро сделало Неаполь центром итальянской юридической науки. Фридрих значительно расширил замок Кастель Капуано и создал при *комплаццо* курию в составе пяти судей и восьми нотариусов. Король проводил очень строгую фискальную политику, в частности, его чиновники тщательно следили за введением торговых пошлин. Были уничтожены автономия социальной группы нотариусов и коммунальная автономия. Множество непопулярных решений вызвало недовольство неаполитанцев и вылилось в открытое восстание при известии о смерти монарха (1250). В 1251 г. неаполитанцы (при поддержке папы Иннокентия IV) провозглашают Свободную коммуну. Два года спустя войска Конрада IV, наследника Фридриха II, осадили город. После четырехмесячного сопротивления неаполитанцы вынуждены были сдаться, так как в городе начались голод и эпидемия чумы. Королевская месть свелась к разрушению части городских стен, переводу университета в Салерно и установлению обременительных торговых пошлин. Правда, Конрад вскоре умер, и Неаполь радостно встретил понтифика, приехавшего в город и скончавшегося там в том же году, что и король (1254). Конклав по избранию нового папы состоялся также в Неаполе 12 сентября 1254 г. Понтификат на конклаве получил Александр IV, сразу же переехавший в Рим, к которому приближались войска Манфреда, брата умершего Конрада. Неаполь был занят имперскими войсками, а когда в сражении при Беневенто (1266) Манфред был разбит, город открыл ворота новому королю Карлу Анжуйскому, младшему брату французского короля Людовика IX.

Анжуйская династия правит Неаполем

Карл I, которого современники описывают как мудрого и здравомыслящего монарха, уважаемого многими европейскими венценосцами, триумфально вступил в Неаполь 7 марта 1266 г. Сицилийское королевство даровал ему папа Климент IV. Престиж нового короля заметно возрос после победы его войск в битве при Тальякоццо (1268) над отрядами Коррадина Швабского, последнего наследника Фридриха II по мужской линии. Шестнадцатилетний принц был предан суду и казнен 26 октября 1268 г. на Кампо Моричино (современная пьяцца дель Меркато). Эта казнь стала лишь первой в серии расправ анжуйцев со сторонниками Фридриха и Манфреда. В 1284 г., вскоре после народного восстания, известного как Сицилийская вечерня, анжуйцы потеряли островную часть королевства. С тех пор обе части оставались формально разделенными вплоть до 1816 г., то есть до образования Королевства Обеих Сицилий, и это при том, что обеими королевствами чаще всего правил один монарх. В просторечии одно государство называлось Сицилия до маяка (имея в виду Мессинский маяк на северо-востоке Сицилии) – это было Неаполитанское королевство, которым правила Анжуйская династия. Другое государство называли Сицилией за маяком – там правили арагонцы.

Потеряв Сицилию, Карл Анжуйский перенес столицу в Неаполь. Он, было, начал войну за возвращение острова, но арагонцы высадились на континенте, в Калабрии, и разместили свои гарнизоны на Искье и Капри, а потом попытались захватить островок Низида возле самого Неаполя (1284 г.). Арагонский адмирал Руджеро ди Лауриа даже захватил в плен сына Карла. После смерти короля (1285 г.), во время трехлетнего междуцарствия, Неаполем правил понтифик Гонорий IV, которому приписывают составление так называемых Сицилийских конституций; во время этого правления продолжались нападения арагонцев на побережья Сорренто, Кастелламаре, Позитано и Амальфи. Когда сын умершего короля, Карл II Хромой, освободился из плена, его снова короновали в Неаполе (1289 г.), и восстановленный в правах монарх обеспечил королевству несколько спокойных лет, в чем ему помог Кальтабеллонский мир (1302 г), ограничивший владения анжуйцев югом полуостровной Италии.

При первых королях Анжуйской династии Неаполь украсился новыми зданиями и заметно разросся. Появилось много монументальных церквей. К двум ранее существовавшим замкам (Капуано и д'Ово) Карл I добавил Маскьо-Анджойно, ставший центром нового района аристократических палаццо, а Джованна Анжуйская – Кастель Сант-Эльмо (на холме, господствующем над городом).

Неаполь. Внутренний двор монастыря Сан-Мартино

Неаполь становится космополитическим городом; здесь поселяются генуэзцы, флорентийцы, провансальцы. Приезжие строят собственные кварталы, где появляются церкви и торговые склады в стиле, свойственном родным городам переселенцев. Развитие морской торговли потребовало расширения неаполитанских портов и строительства береговых складов. В конце XIII в. анжуйцы расширили Большой порт (Порто Гранде). Наследник Карла II Роберт Анжуйский Мудрый правил Неаполем 34 года (1309–1343). В первые годы правления он пользовался непререкаемым авторитетом. Джованни Боккаччо назвал его «самым умным королем в мире после Соломона». В те годы Неаполитанский университет становится одним из самых значительных в Европе. Возрос и политический вес Неаполя: королевство играло одну из ведущих ролей в Италии, а периодически его сила сказывалась и за пределами полуострова: на Балканах и Ближнем Востоке, в Венгрии и Тунисе. Роберт Мудрый несколько раз пытался завоевать Сицилию – неудачно! Он также на правах самого значительного итальянского монарха стоял до самой смерти во главе партии гвельфов, противостоявших германским императорам.

Наследницей Роберта была его племянница Джованна Анжуйская, коронованная в церкви Санта-Кьяра 28 августа 1344 г. В ее правление отмечаются первые признаки упадка неаполитанского государства: неудачи во внешней политике постепенно усиливают разногласия между внутренними группировками. Неаполитанские нобили поддерживали Джованну в ее отказе признать династические претензии мужа Андреа Венгерского. Андреа принадлежал к венгерской ветви Анжуйской династии, происходившей от Карла Мартелла, брата Роберта Мудрого. Возможно, королева была вовлечена в убийство мужа (1345). Людовик Венгерский, брат убитого, собрал армию и вторгся в пределы Неаполитанского королевства. Королева и Луиджи ди Таранто, ее второй муж, бежали в Прованс, но агрессорам не повезло: в королевстве началась эпидемия чумы (1348), от которой только в Неаполе погибло 64 000 человек. Чума посещала Неаполь еще в 1362 и 1399 гг. Потом город пережил борьбу Людовика II Анжуйского за возвращение законно унаследованного трона и борьбу за наследство Джованны II Анжуйской (1414–1435), в которой противоборствующие стороны

возглавляли Ренато Анжуйский и Альфонс V Арагонский. В конце концов испанским войскам удалось в 1442 г. проникнуть в Неаполь по виадуку, после чего более чем 170-летнее правление анжуйцев завершилось.

Что касается монументальной городской архитектуры, то в анжуйское время были созданы такие готические храмы, как кафедральный собор, базилика Сан-Лоренцо Маджоре, церковь Сан-Доменико Маджоре, монастырь Санта-Кьяра. В интерьере базилики Санта-Кьяра работал великий Джотто. К сожалению, после бомбардировок Второй мировой войны от фресок великого мастера остались только фрагменты. Кроме Джотто, в этом соборе трудились Лелло да Орвьето, знаменитый мозаичист первой половины XIV в., Роберто д'Одеризио и Пьетро Каваллини.

Ренессансный Неаполь

Альфонсо I, первый из королей Арагонской династии, не смог завоевать душу неаполитанцев, потому что окружил себя выходцами из Каталонии, вознамерился отменить народный парламент, использовал в управлении городом исключительно наемных солдат. В рамках противостояния чужеземных династий проходил внутренний конфликт между монархией и баронами, вылившийся впоследствии в Заговор баронов. Собственно говоря, это движение, признаваемое в наши дни реакционным, охватило главным образом Базиликату и являлось естественной реакцией на воцарение Арагонской династии в Неаполе. Баронская прослойка в Неаполитанском королевстве имела военное происхождение. Бароны были организованы в крупные, разветвленные династии, каждая из которых контролировала земли больше, чем король в Неаполе. Властную элиту, буквально окружавшую своими владениями столицу королевства, образовали баронские династии Караччоло, Гуэвара, Аккуавива, Сенеркия. Баронство имело надежного союзника в лице Церкви. Первое столкновение королевской власти и крупных феодалов произошло в 1459–1462 гг. На помощь королю Ферранте (Фердинанду) пришли многие итальянские государства. Вдобавок из-за моря, с Балканского полуострова прибыло албанское ополчение под руководством национального героя Албании Георгия Кастриота Скандербеге. С ним прибыли 700 всадников и около 1000 пеших воинов. Король в этой войне одержал победу, но сопротивление баронов было не сломлено. Собрав силы, бароны в 1485 г. организовали новый заговор. Во главе его встал Антонелло II Сансеверино, принц Салерно. К заговору примкнули многие феодальные фамилии и бароны, сторонники партии гвельфов. Король решил сыграть на противоречиях в армии заговорщиков. Союзниками Ферранте выступили Флоренция и Милан, и тогда королевские войска начали охоту на заговорщиков по отдельности. Часть из них выразила готовность вести переговоры с королем. На одной из встреч (в сентябре 1485 г. в Мильонико) присутствовал сам король, приехавший в сопровождении супруги. Ферранте, принятый собравшимися с почетом, сделал неожиданный ход: он предложил подписать мирный договор. Обрадованные бароны выработали условия прекращения конфликта. Некоторые даже провожали короля до границ мятежных областей. Делегация баронов прибыла в Салерно, чтобы уговорить его принять королевские условия. Когда это произошло, король нарушил условия достигнутого соглашения и приказал заключить в тюрьму, а потом и казнить наиболее видных участников заговора. Оставшиеся заговорщики собрались в сентябре 1486 г. в церкви Сант-Антонио городка Лачедония и поклялись изгнать арагонцев с королевского трона. Клятве этой не суждено было сбыться. В 1487 г. Ферранте I пригласил непокорных баронов якобы для празднования свадьбы своей внучки. Все прибывшие противники короля были арестованы и осуждены на смерть.

Тем не менее, надо сказать, что Альфонсо I придавал Неаполю первейшую значимость среди всех прочих городов королевства. Позднее, в XVI в., эта роль королевской столицы была подтверждена привилегией Фердинанда II, так что Неаполь стал настоящей столицей Средиземноморья. В течение всего XV столетия королевство играло самую значительную роль на итальянской и средиземноморской политической сцене. Город рос и в конце XV столетия насчитывал около 110 000 жителей. Правители Арагонской династии не жалели денег для украшения своей столицы. Например, были устранены повреждения, нанесенные военными действиями Новому замку (Кастель Нуово); в этом же замке построили восхитительную триумфальную арку и великолепно отделали тронный зал (впоследствии – зал баронов). В королевстве возникли шелкоткацкие мануфактуры. К неаполитанскому двору потянулись ведущие интеллектуалы Италии – такие, как палермитанин Лоренцо Вала, именно в Неаполе написавший трактат о поддельности «Дара Константина» и основавший гуманистиче-

скую академию, или гуманист Энеа Сильвио Пикколомини (будущий папа Пий II). Знаменитая неаполитанская библиотека была в то время крупнейшей в мире. При Альфонсо I в Неаполе зарождается рациональная философия, которая в полной мере проявит себя через несколько десятков лет. На рубеже XV – XVI вв. в Неаполе усилиями поэтов Якопо Саннадзаро и Пьетро Антонио Караччоло зарождается театр.

Чтобы помочь своему сыну Фердинандо занять престол, Альфонсо уступил Сицилию, Сардинию и Балеарские острова своему брату Хуану II Арагонскому. Такая щедрость устранила соперника, и Фердинандо I стал неаполитанским королем (1458–1494). Новый монарх отличался любовью к меценатству и покровительствовал строительству. При нем продолжается укрепление защитного пояса города, строятся такие дворцы, как палаццо Диомеде Карафа, фасад палаццо Салернских принцев (ныне – фасад церкви Джезу Нуово).

В 1493 г. на Неаполь двинулись французские войска короля Карла VIII. У французского монарха были права на неаполитанскую корону через свою отдаленную родственницу Марию Анжуйскую. Герцог Миланский Лудовико Сфорца убедил короля в легкой выполнимости поставленной им задачи: завоевания южноитальянского королевства. Герцогу вторили советники короля, а Карл стремился занять Неаполь еще и для того, чтобы устроить там базу для войны с Османской империей.

Неаполь. Улочка в районе «Испанские кварталы»

Огромная по тем временам тридцатитысячная французская армия, усиленная новейшей артиллерией, перевалила через Альпы и двинулась на юг, по пути перемалывая несообразные с нею по численности вооруженные силы Папского государства и Неаполитанского королевства. Карл VIII без особого труда овладел блистательной столицей королевства

и получил второй королевский венец. Быстрый успех французского монарха вынудил соседние государства образовать Антифранцузскую лигу. Карл очень быстро понял, что удержать Неаполь ему будет очень трудно, и повел армию на родину. Итальянские государства соединили свои войска и попытались остановить французов, но сделать это им не удалось. Правда, французская армия понесла на обратном пути гигантские потери. Нашествие Карла VIII открыло страшную пору итальянских войн. За каких-то три десятилетия вся Италия была отброшена далеко назад как в экономическом, так и в культурном отношении.

Испанский Неаполь

Не принесли французам успеха попытки закрепиться в Неаполе и при следующем короле – Людовике XII (1499 г.). В 1503 г. французы были разбиты в сражении при Чериньоле испанскими войсками и окончательно отказались от итальянского Юга. В мае того же года Неаполь радостно приветствовал победителя в том сражении. Им был вице-король Гонсало Фернандес де Кордоба. Неаполь на 210 лет оказался под испанским господством. Испанцы осуществляли всю политическую и административную власть, хотя и не могли решить всех городских проблем. Они попытались распространить на Неаполь действие испанской инквизиции, но не добились успеха. Одновременно началось масштабное строительство жилых зданий в центре города. Здесь в первую очередь надо упомянуть вице-короля дона Педро ди Толедо, при котором началась застройка Испанских кварталов и виа Толедо. Он же начал строительство жилых зданий на склонах холма Вомеро, где прокладывались «вие градинате» (улицы с лестницами). Другой испанец, граф ди Лемос, занимался сооружением Королевского дворца. С началом испанской главы в истории города серьезно возрастает роль бандитского сообщества *каморра*, тайной организации, которая первоначально была создана для защиты простого народа от чужеземных властей.

Впрочем, неаполитанцы сумели отстоять особый юридический статус государства. В городе сложился специфический культурный климат, благодаря чему лучшие представители испанской культуры охотно приезжали в Неаполь и жили там. Впрочем, культурная политика Испании зависела от личности вице-короля, а взгляды этих уважаемых персон чаще всего отличались взаимной противоречивостью.

Территория королевства часто страдала от стихийных бедствий, эпидемий заразных болезней и, конечно, от войн. Примерами последних можно назвать военно-морские экспедиции в Тунис и Триполи, конфликт с Венецией из-за главенствования на Апулийском побережье, походы против войск понтифика Павла IV. При короле Филиппо II неаполитанцы предприняли попытку объединения Италии. Эта попытка нашла отражение и в культурной области: король принял в качестве официального языка тосканский. Самым главным врагом Неаполя стали турки и арабы, но королевство разьедали и внутренние противоречия.

Самым значительным выступлением народных масс в XVII в. было восстание Мазаньелло. Его вызвало повышение налогов на предметы повседневного спроса. Народные массы виновниками невыносимого финансового гнета считали конкретных правительственных чиновников. Во главе восстания встал местный рыбак Томмазо Аньелло д'Амальфи. Долгое время полагали, что он родился в г. Амальфи, но в конце концов установили место рождения предводителя народных масс: Вико-Ротто, один из многочисленных переулков возле Рыночной площади в Неаполе. Семья Томмазо не принадлежала к числу самых бедных, но особого достатка в доме не было. Томмазо, как и отец, был не только рыбаком, но и доставщиком свежей рыбы, преимущественно в дома богатых горожан. Плата за товар была невысока, и Томмазо занялся контрабандой, причем втянул в это занятие и жену, но супруге ловкача не повезло: она попала на контрабанде муки и просидела восемь дней в испанской тюрьме, пока Томмазо собирал выкуп в сто скуди. Согласно традиции, именно это происшествие вызвало у Томмазо страстное желание отомстить испанским властям. Контрабандиста свели с некоторыми представителями имущих слоев, недовольных господством испанцев в городе и королевстве. Томмазо стал прилежным учеником престарелого священника и публициста Джулио Дженойно, пользовавшегося славой народного защитника. Дженойно

собрал вокруг себя группу друзей и агитаторов, таких как Франческо Антонио Арпайя, кармелитский монах Савино Боккардо, доктор права Марко Витале. К ним присоединились несколько капитанов городского ополчения и нищих босяков. Порывистый Мазаньелло стал первым помощником Дженойно.

Тиара с драгоценными украшениями – дар св. Януарию (из экспозиции музея сокровищ Сан-Дженнаро)

Испания в те годы вынуждена была тратить огромные суммы на ведение войн. Немалую часть этих денег вносили неаполитанцы в качестве налогов. О тяжести финансовой дани можно судить хотя бы по следующему факту: когда в 1645 г. испанский король Филипп IV потребовал от вице-короля Хуана Альфонсо Энрикеса де Кабрера собрать с неаполитанцев миллион дукатов для продолжения войны с Францией, королевский наместник предпочел уйти в отставку. Однако правление его наследника, которым стал Родриго Понсе де Леон, герцог Аркос, принесло только изменения к худшему. Дона Родриго современники описывают как большого любителя светской жизни и женщин; он был абсолютно не опытен в делах управления государством. В 1646 г. он ввел налог на фрукты, основной продукт питания неаполитанцев в те годы. В канун Рождества толпа нищих окружила герцога у выхода из одной неаполитанской церкви и буквально вырвала у вице-короля обещание снизить цены на самые необходимые продукты питания. Но в Палаццо Реале придворные убедили герцога

Аркосу не отменять налог на фрукты. Неаполитанцы напрасно ждали полгода выполнения полученных ими обещаний. Взрывную ситуацию обострили известия из Сицилии, где широкие массы населения также выступали против вводимых испанцами налогов. В 1646–1647 гг. вспышки недовольства потрясли Мессину, Катанью, Палермо. Это подтолкнуло неаполитанцев к восстанию. Шестого июня 1647 г. толпа, руководимая Мазаньелло, сожгла конторки таможенников на Торговой площади. В воскресенье 30 июня во время празднеств в честь Мадонны дель Кармине молодой рыбак собрал вокруг себя кучку бродяг, одетых в арабские костюмы и вооруженных длинными палками. Неаполитанцы называли их «альарби». Этот сброд присоединился к процессии. Когда торжественное шествие проходило мимо Королевского дворца, Мазаньелло со своими сообщниками обрушили поток грязных ругательств на испанских чиновников, вышедших на балкон встретить процессию со статуей Мадонны. На следующее воскресенье эти же бродяги присоединились к группе Мазо Каррезе, родственника своего предводителя. Рыбаки решили не платить новый налог на продовольственные товары. Успокоить бунтарей направили «народного избранника» Андреа Наклеро. Этот богатый купец, несмотря на свой пост, стоял на стороне испанской администрации. Между купцом и Каррезе завязалась драка, закончившаяся смертью рыбака. Это была последняя искра, от которой вспыхнул бунт. Мазаньелло закричал: «Да здравствует король Испании! Смерть гнусному правительству!», а потом во главе своих «альарби», поддержанных толпой простых неаполитанцев, направился к Королевскому дворцу. Смяв охрану, восставшие прорвались в покои вице-королевы. Герцогу Аркосу чудом удалось бежать. Он укрылся в монастыре Сан-Луиджи, откуда отправил письмо неаполитанскому архиепископу Асканио Филомарино, в котором обещал отменить самые тяжелые налоги. Сам же вице-король поспешил перебраться в хорошо укрепленный Кагель-Нуово.

Узнав об отмене налогов, Дженойно, внимательно следивший за ходом событий, потребовал возвращения жителям города старинной привилегии, отмененной в 1517 г. королем Карлом I (V), которая заключалась в уравнивании прав городских нобилей и простых горожан, а также в равном распределении налогов и прочих повинностей между городскими сословиями. Кардинал Филомарино предложил себя посредником в переговорах плебса с испанской администрацией. Но в ночь с 7 на 8 июля произошли новые беспорядки. Восставшие решили по-своему наказать всех лиц, причастных к установлению новых налогов. В первую очередь толпа сожгла дом Джироламо Летиции, чиновника, виновного в аресте жены Мазаньелло; потом такая же судьба постигла многие палаццо нобилей и дома богатых купцов. Потом бунтари уничтожили все налоговые реестры и освободили из тюрем всех осужденных за контрабанду или уклонение от уплаты налогов. А вот получить документ, затребованный Дженойно, оказалось непросто. Вице-король и оставшиеся при нем нобили несколько раз подсовывали фальшивки. Тогда Мазаньелло со своими сорвиголовами захватил базилику Сан-Лоренцо и овладел хранившимися там пушками. Только после этого восставшие получили желанную привилегию, данную неаполитанцам Фердинандом Католиком, королем Испании, и подтвержденную его внуком в 1517 г. На четвертый день восстания (10 июля) у Мазаньелло было уже немало врагов. Герцог Маддалони устроил покушение на его жизнь, обратившись к обычным разбойникам. Триста бандитов вошли в город и направились к церкви Мадонны дель Кармине, где находилась штаб-квартира революционеров. Однако собравшиеся в церкви горожане задержали и убили известного бандита Доменико Перроне, а за ним и других злодеев, в том числе некоего Антимо Грассо, который перед смертью признался, что бандитов нанял граф Маддалони. Толпа немедленно совершила самосуд над братом графа, доном Джузеппе Карафой, причем после убийства аристократу отрубили голову и отнесли Мазаньелло. В тот же день в Неаполитанский залив вошел генуэзский флот под командованием Джаннеттино Дориа. Мазаньелло приказал генуэзскому адмиралу не подходить к берегу ближе чем на милю. Адмирал, флот которого испытывал нужду в про-

довольствии, вынужден был подчиниться. Он послал курьера к «глубокоуважаемому господину» Мазаньелло с просьбой снабдить эскадру продуктами, и вождь восставших милостиво согласился: он выделил морякам четыреста кусков хлеба.

На следующий день, после одобрения привилегии народным собранием Мазаньелло вместе с кардиналом Филомарино и новым народным представителем, которым оказался Франческо Антонио Арпайо, направились в Королевский дворец на встречу с вице-королем. Правительственные чиновники попытались подкупить народного вождя, но эта попытка не удалась. На той же встрече с вице-королем Мазаньелло был провозглашен генеральным капитаном преданного королю неаполитанского народа. Филомарино в письме к понтифику Иннокентию Х так описывает народного вождя: «Этот Мазаньелло достиг за немногие дни такой власти, уважения и повиновения своим приказам, что заставил дрожать весь город перед своими распоряжениями, которые исполняются его подчиненными пунктуально и неукоснительно; он продемонстрировал осторожность, благоразумие и умеренность; одним словом, он стал королем в этом городе, и притом самым прославленным и победоносным, которые только могут быть в мире».

Мазаньелло стали приглашать ко двору; городские нобили и даже герцог Аркос при встрече обращались к нему почтительно. Бывший рыбак примерил дворянский костюм. Под балконом его дома на Вико-Ротто был сооружен помост, с которого народный вождь мог распоряжаться от имени короля Испании. Бернардина, жена его представлялась «вице-королевой простонародья». Уличная легенда утверждает, что именно на одном из банкетов в Королевском дворце Мазаньелло был отравлен сильным галлюциногеном розерпином, ставшим причиной его будущего безумия. Впрочем, историки сомневаются в сумасшествии Мазаньелло. Скорее всего, свалившаяся на него неслыханная популярность и бремя почти абсолютной власти привели вождя к серии непонятных поступков, названных его врагами «безумием». Мазаньелло и в самом деле странно вел себя: швырял ножи в толпу; носился по городу на лошади; по ночам купался в море; собирался приступить к проекту преобразования Рыночной площади в порт. С 12 июля Мазаньелло приступил к казням своих противников. Он даже не прислушался к просьбе своего учителя Дженойно, умолявшего помиловать одного из разбойников. Дженойно присоединился к тем из бывших товарищей Мазаньелло, которые теперь намеревались свергнуть зазнавшегося вождя.

16 июля подступившая к дому Мазаньелло толпа стала требовать у него ответа на обвинения в безумии и измене народному делу. Генеральный капитан попытался ответить своим обвинителям в базилике Делла Кармине. В своей последней речи Мазаньелло приписал безумные поступки, совершенные им в последние дни, яду, которым его отравили. Он признался, что не хотел никому зла. Вождь в последний раз призвал людей из народа не складывать оружие, если они только хотят сохранить завоевания, добытые в борьбе. Он отверг обвинения в стяжательстве: «Мне лично ничего не надо. Голым я пришел на этот свет, голым и уйду». И тут же начал раздеваться. Архиепископ уговорил его отдохнуть в обители и увез в монастырскую келью. Той же ночью в дверь кельи постучали. Это были заговорщики: несколько капитанов, возглавлявших городские районы. Узнав голос одного из заговорщиков, Мазаньелло открыл дверь, и его тут же застрелили. Тело вождя бросили в ров, а голову принесли вице-королю. Надо отдать должное вице-королю. Он, возможно, под влиянием кардинала Филомарино, устроил павшему вождю торжественные похороны. Процессия с трупом Мазаньелло прошла по центральным районам Неаполя, и повсюду горожане с нескрываемой болью прощались с генеральным капитаном.

Неаполь. Узкая улица Спакканаполи словно ножом разрезает историческую часть города

Неаполь. Бывший королевский дворец Каподимонте

Восстание на этом не закончилось, потому что испанцы почти сразу же вернули отмененные налоги и последовал новый рост цен на продовольствие. Новым народным вождем стал Дженнаро Аннезе, сумевший придать народному недовольству антииспанский характер. Схватки восставших с нобилиями и чужеземными солдатами становились все ожесточеннее, пока испанцы не были изгнаны из города. Семнадцатого декабря горожане про-

возгласили Королевскую Неаполитанскую республику, во главе которой встал французский герцог Энрико II ди Гуиза (Анри де Гиз), предъявивший свои права на престол в качестве наследника короля Рене Анжуйского. Примеру неаполитанцев последовали жители Палермо и Салерно, где восстаниями руководили соответственно Джузеппе д'Алези и Ипполито ди Пастина. С революционными бунтами покончил приход в Неаполь 6 апреля 1648 г. испанского флота под командованием дона Хуана Австрийского, незаконнорожденного сына Филиппа IV.

Эхо неаполитанской революции достигло северных берегов Европы. В Англии в 1649 г. Оливер Кромвель после убийства короля Карла I провозгласил республику. Личности Кромвеля и Мазанеелло в понимании многих европейцев сближались. Например, в Голландии отчеканили медаль, на одной стороне которой был изображен Кромвель, которого венчали короной два солдата; то же самое проделывали с Мазанеелло на обратной стороне медали два моряка, причем это изображение дополняла надпись: «Рыбак Мазанеелло, король Неаполя в 1647 г.». Знаменитый философ Б. Спиноза, по словам одного из его биографов, любил называть себя «Мазанеелло метафизики».

В 1701 г. восстание против испанцев попытался поднять городской нобилитет (заговор Маккья), но простые неаполитанцы, помнившие предательство знати полувековой давности, отказались его поддержать. Конец испанскому господству положила Война за испанское наследство. В 1707 г. испанская зависимость сменилась на австрийскую.

Два катастрофических бедствия обрушились на Неаполь в XVII в. В 1631 г. произошло извержение Везувия, второе по силе за исторический период (после печально знаменитого бедствия 79 г. н. э.). В память об этом бешенстве подземной стихии на мосту Маддалены (Понте делла Маддалена) поставлена статуя покровителя города Сан-Дженнаро; лицо святого обращено к огнедышащей горе.

Едва город оправился от гнева проснувшегося вулкана, как жителей его поразила эпидемия чумы (1656). Эпидемия бушевала по всему Неаполитанскому королевству, но в столицу она пришла, видимо, с Сардинии. Эпидемия отличалась очень высоким процентом смертности: 50–60 % (по разным оценкам). В тот страшный год погибло около двухсот тысяч неаполитанцев.

Барочный Неаполь

Неаполитанским барокко называют архитектурный и художественный стиль, господствовавший в столице королевства в XVII – первой половине XVIII вв. В архитектуре этот стиль характеризуется броской декоративностью мраморных украшений и гипсовыми фигурами на несущих конструкциях зданий. Расцвет неаполитанского барокко относят к середине XVII в., тогда как в следующем столетии неаполитанскую разновидность постепенно вытесняют австрийское барокко и рококо. За пределами столицы неаполитанское барокко развивалось по всей Кампании и на юге Лацио (аббатство Монтекассино).

Основной характеристикой барочной архитектуры являются кривые линии с многочисленными завитками, образующими порой очень сложный рисунок, который часто различается с большим трудом; зодчие насыщали плоскости зданий пышным декором, объединяя скульптуру, живопись, лепку в единую пространственную композицию, меняющую свой вид в течение суток в зависимости от игры теней и света. В Неаполе на архитектурный стиль, пришедший из Рима, влиял тосканский маньеризм, как, воздействие архитектурных школ других итальянских городов, привезенных такими зодчими, как римлянин Джованни Антонио Дозио, феррарец Бартоломео Пиккьятти, луканец Франческо Гримальди. Дозио приписывают создание церкви Джироламини и внутреннего дворика в картезианском монастыре Сан-Мартино, в котором ощущается тосканское влияние. Пиккьятти больше вдохновляло римское барокко. Гримальди входил в кружок церковных архитекторов, членами которого были также доминиканский монах Джузеппе Нуволо и иезуит Джузеппе Валерьяно. Гримальди является автором богато декорированной капеллы Дель Тезоро в кафедральном соборе. Однако ведущим архитектором первого барочного столетия Неаполя стал ломбардец Козимо Фандзаго, поселившийся в городе в начале XVII в. Он построил очень много церквей и гражданских зданий, декорировал интерьеры, часто – с отделкой из полихромного мрамора, ваял статуи для интерьеров. В XVIII в. над изменением городского облика трудились архитекторы: Антонио Каневари, Доменико Антонио Ваккаро, Фердинандо Санфеличе, Никола Тальякоцци Канале и многие другие.

Неаполитанский тип женщины (со старинной гравюры)

В это время велась перестройка уже существовавших палаццо; новые сооружения выносились за городские стены. При этом в Неаполе сложились определенные правила возведения зданий в сложившейся застройке. Например, фасады храмов всегда располагались параллельно красной линии улицы, что не всегда соответствовало ориентировке нефов; заботой о стройности фасадов зодчие не забивали себе голову, потому что церковное здание должно было прежде всего вписаться в застройку. Пилястры должны были придать определенный ритм фасаду храма, а потому нередко соседствовали с нишами. Иногда строили более сложные храмы: с так называемым двойным фасадом. Как правило, архитекторы предпочитали центрально-купольный план храма; во вторую очередь выбирали план латинского креста, и очень редко – план в форме греческого креста или эллиптический. Ввиду морфологических неровностей территории храмы строились на насыпном основании. Для достижения световых эффектов при отделке фасадов применяли мрамор, отделочный камень из Южного Лацио «пиперно», изредка – вулканический туф. Те же материалы использовали и при возведении порталов.

Первая фаза неаполитанского барокко началась еще в XVI в., когда дон Педро ди Толедо приказал разработать план переустройства столицы Кампани. Со второй половины века началось строительство Испанских кварталов, заверенное только в XVIII столетии. Одновременно развивались пригороды за пределами городских стен (Верджини, Сант-Антонио-Абате и др.) и районы по склонам холма Вомеро. Самый престижный проект XVI в. реализовали Фердинандо Манлио и Джованни Бенинказа. Это была застройка

виа Толедо, по одной стороне которой вице-король приказал выстроить дома для испанских офицеров, а по другой – поднялись резиденции местных нобилей.

В начальные годы этой первой фазы (1589–1613) в архитектуре преобладали маньеризм и римский стиль. Самым известным мастером этого времени был швейцарец Доменико Фонтана, автор Королевского дворца и храмового комплекса Иисуса и Марии. Впоследствии (1613–1626) неаполитанские зодчие становятся более самостоятельными. Ведущим архитектором становится натурализовавшийся ломбардец Козимо Фандзаго, однако в городе успешно трудятся также и другие мастера: Джован Джакомо ди Конфорто, работавший также как реставратор, Джулио Чезаре Фонтана (сын Доменико) и Бартоломео Пиккьятти, автор нескольких крупных культовых сооружений, как например, церквей Санта-Мария делла Стела и Сан-Джорджо дей Дженовези. Наступление Контрреформации оказало большое влияние на неаполитанское зодчество. В первую очередь это относится к появлению в городе многочисленных монастырей и храмов. Достаточно упомянуть церковный комплекс Иисуса и Марии, церковь Джезу-Нуово, базилику Санта-Мария делла Санита, картезианский монастырь Сан-Мартино, базилику Сан-Паоло Маджоре, церковь Джироламини. Некоторые из упомянутых храмов мы назвали бы долгостроями. Скажем, церковь Джироламини начал возводить в конце XVI в. Джованни Антонио Доцио; незавершенный храм он передал наследнику, которым оказался Дионисио Ненчони ди Бартоломео, подведшим церковь под купол, а завершил работы в середине XVII в. Дионисио Ладдзари.

Вторая фаза неаполитанского барокко начинается с приходом Козимо Фандзаго на строительство картезианского монастыря Сан-Мартино (1626 г.). Этот монастырь стал для Фандзаго своеобразной архитектурной и ваятельской лабораторией. Фандзаго был назначен смотрителем работ. Он лично создал скульптурный декор в главном храме монастыря, а также изваял большинство скульптур для внутреннего двора монастыря. Фандзаго интересовался живописью и был знаком со многими живописцами, работавшими в городе, в том числе с Испанчиком, как прозвали Хусепе Риберу. В тридцатые годы Фандзаго работал над шпилем Сан-Дженнаро, реставрировал церковь Джезу-Нуово и выполнял множество заказов городских аристократов. Здесь можно упомянуть такие резиденции знати, как палаццо Карафа ди Маддалони, палаццо Донн'Анна, палаццо Фиррао. При этом следует помнить, что деятельность Фандзаго не ограничивалась Неаполем: он работал в Лацио и Риме, в Калабрии, в кафедральном соборе Палермо и в Испании. Большим спросом пользовались и работы помощников Фандзаго: Дионисио Ладдзари и Франческо Антонио Пиккьятти. Например, Ладдзари работал в палаццо Фиррао и в церквях Санта-Мария делла Сапьенца (там он заканчивал фасад, спроектированный Фандзаго), Санта-Мария делль'Айюто, Сан-Джузеппе дей Руффи, заканчивал церковь Санта-Мария ди Монтесанто. Следует упомянуть еще одну значительную фигуру в неаполитанском зодчестве: Джован Доменико Виначча, архитектор, скульптор и золотых дел мастер, сформировался в мастерской Д. Ладдзари; он был автором фасада церкви Джезу-Веккьо и архитектурно-скульптурного декора в церквях: Санта-Мария Доннареджина Нуова, Сант-Андреа делле Даме, Санта-Мария дей Мираколи.

С урбанистической точки зрения, данная фаза характеризуется резким сокращением пригодных для жилищного строительства мест вследствие разрастания монастырских хозяйств. Большие трудности возникали и со строительством аристократических дворцов в пределах старых городских стен; началось освоение холма Пиццофальконе и застройка побережья Кьяйя.

В самом конце XVII в. в течение короткого времени два сильных землетрясения (1688 и 1693 гг.) нанесли Неаполю огромный ущерб. В частности, была разрушена базилика Сан-Паоло Маджоре, всего несколько лет назад отреставрированное по эскизу Дионисио Ладдзари. Финансовые вложения неаполитанских нобилей помогли быстро ликвидиро-

вать последствия подземных толчков. Ведущая роль в восстановлении города принадлежала нескольким зодчим. Первое место среди них занимает художник и архитектор Франческо Солимена, построивший собственный дворец Палаццо Солимена, а также разработавший фасад церкви Сан-Никола алла Карита, а также осуществивший ряд «мелких» работ вроде кампанилы кафедрального собора Сан-Приско в Ночера-Инферьоре или нового портала церкви Сан-Джузеппе дей Векки. Двумя другими выдающимися зодчими конца XVII в. были Арканджело Гульельмелли и Джован Баттиста Науклеро. Первый из них, прежде работавший совместно с Ладдзари, реставрировал церковный комплекс Санта-Мария делле Периклитани и церковь Санта-Мария Доннальбина, работал в аббатстве Монтекассино и в кафедральном соборе Салерно. Науклеро, ученик Ф.А. Пиккьятти, работал в нескольких монастырях, в церкви Санта-Мария делле Грацие на пьяджетта Мондрагоне, был автором проектов многих церковных зданий в других городах Кампании.

В начале XVIII в. ведущими архитекторами Неаполя были Доменико Антонио Вакара и Фердинандо Санфеличе. Кроме того, в город по королевскому приглашению прибывают работать римляне Джованни Антонио Медрано и Антонио Каневари, которые вдвоем восстанавливают королевский дворец на Каподимонте. Монастырь Сан-Мартино восстанавливал Никола Талькоцци Канале; он же построил дворцы Мастеллони и Трабукко. В XVIII в. значительный вклад в церковное строительство внесли также Энрико Пини (фасад церкви Сан-Карло алле Мортелле, интерьер церкви Джезу делле Монаке и другие работы), Джузеппе Луккезе Преццолини (церковь Сан-Николо а Нило) и Антонио Гуидетти (церковь Санта-Мария делла Колонна). Гражданская архитектура XVIII столетия характеризовалась широким применением в композиции дворцовых зданий внутренних двориков и парадных лестниц, на чем специализировался Ф. Скалоне. Примером этого зодчества является Палаццо делло Спаньоло.

Неаполь, в отличие от других крупных итальянских городов, не может похвастаться собственной долгой традицией живописи. Во многом это объясняется отсутствием финансовой поддержки со стороны городской знати. Однако, благодаря космополитизму столицы королевства, сюда все же приезжали работать знаменитые мастера из других городов и стран, привлеченные природными красотами края. Например, следы работы византийских зографов обнаруживаются в интерьерах церкви Сан-Джованни Маджоре. Принято считать, что оригинальная неаполитанская живопись начинается только в XVII в. Ее становлению, безусловно, помогло пребывание в городе на берегу залива Микеланджело Караваджо (1607–1610). Первым художником, усвоившим уроки великого мастера, был луканец Карло Селлитто. Этот высоко ценившийся в Неаполе портретист умер в возрасте тридцати трех лет. Произведения его находятся во многих неаполитанских церквях, а полотно «Санта Чечилия» хранится в музее Каподимонте. Другим учеником Караваджо был Баттистелло Караччоло, успешно воспринявший от мастера тональность света и использование тени, однако он постепенно отошел от реализма мастера, вернувшись к классическим моделям тосканского Возрождения. Лучшим примером творчества Б. Караччоло являются фрески монастыря Сан-Мартино.

Неаполь. Площадь Плебисцита (Пьяцца дель Плебишито)

Параллельно в Неаполе работал Хусепе де Рибера, прозванный «Испанчиком» («Ло Спаньолетто»). Родившись в окрестностях Валенсии, Рибера переехал в Рим, а в 1616 г. оказался в Неаполе, то ли спасаясь от долгов, то ли приняв приглашение вице-короля. Рибера тоже наследовал принципы Караваджо, особенно в распределении света и тени. Только после встречи Риберы с Веласкесом в Неаполе (1630 г.) палитра художника становится красочнее и светлее. Большинство неаполитанских картин Риберы вывезено в Испанию и в настоящее время находится в музее Прадо или в Эскориале. Несколько картин осталось в Неаполе: например, «Пьяный силен» (в музее Каподимонте), «Патриархи и пророки», «Апостолы» (обе – в монастыре Сан-Мартино).

Массимо Станцоне, испытавший влияние Риберы и Караччоло, покрыл фресками своды церкви Джезу-Нуово и собора монастыря Сан-Мартино. Работами Анжелло Фальконе можно полюбоваться в кафедральном соборе, в церкви Джезу-Нуово (фрески свода ризницы) и в музее Каподимонте. В мастерской Фальконе сформировалось несколько интересных неаполитанских художников, в первую очередь – Микко Спадаро и Сальватор Роза. Молва утверждала, что Фальконе вместе со своими учениками создал тайный «Орден Смерти». Молодые люди, принадлежащие к этой организации, убивали на улицах города испанцев, мстя за смерть одного из своих друзей. Рожденный в Неаполе Сальватор Роза был многогранной творческой личностью, какими изобилвала эпоха барокко. Он увлекался прежде всего батальной жанровой живописью и картинами на религиозные темы, но потом перешел к созданию фантастических пейзажей, близких по духу к романтизму. Творчество Микко Спадаро (настоящие имя и фамилия – Доменико Гарджуро) тематически разделяется на два цикла. К первому из них относятся пейзажи и архитектурные «ведуты» (виды): «Вилла Подджореале», «Библейские истории», «Картезианские истории» (две последних находятся в монастыре Сан-Мартино); в другом цикле художник рассказывает о событиях, современником и свидетелем которых он был: «Восстание Мазаньелло в 1647 г.», «Извержение Везувия в 1631 г.». Плодовитым мастером религиозной живописи был Бернардо Кавал-

лино, картины которого насыщены цветом и светом; многие из них можно увидеть в музее Каподимонте.

Неаполь. Корсо Витторио-Эмануэле. Кастелло Азелмейер

В конце столетия в неаполитанской живописи доминировали Маттиа Прети и Лука Джордано. Прети называли Калабрийским рыцарем, потому что он родился в Калабрии, а дворянское звание (по-итальянски: «кавалере», что можно перевести также и как «кавалер», и как «рыцарь») ему присудил папа Урбан VIII. Он выполнил несколько картин, находившихся на городских воротах, а также расписал фресками церковь Сан-Пьетро а Майелла.

Живопись Луки Джордано открывает уже следующий этап барочного искусства. Живости красок он научился у венецианских мастеров, хотя заметное влияние на него оказали и великие римские художники начала XVI в. В Неаполе Лука Джордано расписал фресками капеллу ризницы монастыря Сан-Мартино.

В XVIII в. неаполитанские художники совсем не жаждали слиться с ведущими европейскими направлениями, сознательно оставаясь в традициях позднего барокко и проявляя большой интерес к декоративности. Успешно продолжает свой творческий путь Франческо Солимена. Он расписывает фресками ризницу церкви Сан-Паоло Маджоре (после 1690 г.), а потом пишет несколько картин для церкви Сант'Анна дей Ломбарди. После отъезда Луки Джордано происходит сближение Солимены с техникой маньеристов. Он еще занимается религиозной живописью («Изгнание Элиодора из храма» в церкви Джезу-Нуово, 1725), но все чаще обращается к темам более земным и светским (фрески в Королевском дворце Казерты). Лучшие ученики Солимены, Франческо Де Мура и Коррадо Джакинто, работали в стиле своего учителя, хотя у Джакинто проявляется цветовая интенсивность Луки Джордано, но самых значительных работ Джакинто в Неаполе нет.

Особый интерес вызывает неаполитанская литература эпохи барокко. Самым известным неаполитанским поэтом был Джулио Чезаре Кортезе (1570–1640). Ему принадлежит героико-комическая поэма в пяти песнях «Вайяссеиде» (вайяссами назывались женщины из неаполитанского простонародья, говорившие на местном диалекте). В этом произведении большое место в развитии действия занимает хоровая декламация племса. Читателя буквально захватывает поток повседневной жизни постренессансного Неаполя, мастерски воссозданной на разговорном, «уличном» языке. Кортезе написал также поэму «Путь на Парнас», посвященную условиям жизни литераторов в современном ему Неаполе, героическую поэму «Влюбленный Микко Пассаро», «Сказку о розе» и другие произведения. Дж. Ч. Кортезе и его современник Джамбаттиста Базиле заложили основы литературного неаполитанского языка. Дж. Базиле (1566–1632) в молодости служил наемником в армии Венецианской республики. Среди служебных забот ему удалось выкроить время для посещения литературной академии.

Отель «Везувий» расположен на берегу Неаполитанского залива. Отель принимал в своих стенах коронованных особ, ведущих государственных деятелей, великих артистов

Первые литературные опыты Базиле относятся к 1604 г. Это были письма к приятелю, Дж. Ч. Кортезе, по поводу его «Вайяссеид» (они впоследствии печатались как предисловие к поэме). Вернувшись в Неаполь, Базиле издал поэму «Плач Богоматери» (1608), несколько сборников стихов и поэм, ряд драматических произведений. Но самой большой его заслугой перед неаполитанской литературой стало издание народных сказок, обработанных им

для детей и юношества. Это собрание, названное «Сказка сказок», выпущено в 1634 г., уже после смерти Дж. Базиле, стараниями его родной сестры известной певицы Адрианы Базиле, признанной когда-то лучшим голосом Италии. Между прочим, некоторые популярные сказочные сюжеты, известные в интерпретации Шарля Перро или братьев Гримм (например, «Спящая красавица», «Золушка», «Кот в сапогах»), впервые опубликованы в сборнике сказок Джамбаттисты Базиле.

Неаполь в XVIII столетии

В ходе Войны за испанское наследство Неаполь захватили австрийцы (1707), установили здесь режим вице-королевства и удерживались на юге Италии до 1734 г., когда Карл III Бурбон вернул королевству независимость. Годы австрийского правления характеризовались прежде всего наступлением на церковное недвижимое имущество и ограничением земельных владений церквей и монастырей. Австрийцы надеялись, что отбирая земли у духовенства, они смогут решить острые жилищные проблемы бурно растущего города. В 1718 г. были отменены введенные испанцами ограничения на рост городской территории. При Карле укрепилась позиция города как одной из ведущих европейских столиц. В 1759 г. Карл III, унаследовав испанскую корону, уехал в Мадрид, оставив королевство на своего сына Фердинанда IV, который правил до прихода французских войск в 1799 г.

В XVIII в. Неаполь пережил, вероятно, самый бурный градостроительный период в своей истории, чем он обязан вложением властей в жилищное строительство и плеяде замечательных архитекторов, выросших в городе. Центральной фигурой в первой половине века был художник и архитектор Франческо Солимена, под влиянием которого работали Фердинандо Санфеличе, Джован Баттиста Науклеро, Доменико Антонио Ваккаро, Марио Джоффридо, Луиджи Ванвителли. Если большинство из названных зодчих работали в традициях барокко, то М. Джоффридо стал сторонником зарождавшегося неоклассицизма.

Заметное влияние на всю культурную жизнь города оказало открытие в 1709 г. античного театра в Геркулануме. Древнеримские ценности, открываемые археологами, начали формировать художественный вкус творцов Нового времени. В 1755 г. Карлом III была основана Геркуланумская академия (Аккадemia Эрколанезе), задававшая тон в изучении древностей. Во второй половине века в Неаполе, а больше на раскопках Геркуланума, работал выдающийся немецкий ученый, один из основателей современной археологии Йоханн Йоахим Винкельман. В XVIII в. начинается новая застройка дворцами и виллами пригородных территорий; возникает так называемая «Золотая миля» («Милья д'оро»); строится загородный дворец Бурбонов – королевский дворец в Портичи. Еще более значимой монаршей постройкой является королевский дворец в Казерте. Строительство этого дворца явилось первым шагом в создании новой столицы государства, удаленной от побережья. Проект этот не был осуществлен. В те же годы в центре Неаполя Джузеппе Саммартино создает один из самых известных скульптурных комплексов Италии в капелле Сансеверо. Архитектурной новинкой в городе стало строительство импозантных общественных зданий, похожих на Реал Альберго дей Повери (1751), длина которого составляла 354 м, а полезная площадь превысила 103 000 м².

Неаполь, наряду с Миланом, становится одним из центров распространения философии Просвещения в Италии. Одним из известных неаполитанских натурфилософов был Марио Пагано. В королевской столице появляется солидная экономическая школа, лидерами которой были Антонио Дженовези, Фердинандо Гальяни и Гаэтано Филанджери.

Церковь Джезуз Нуово. Главный неф

Восемнадцатый век закончился в Неаполе, как и во многих итальянских государствах, под знаком Французской революции. В конце 1798 г. неаполитанская армия, насчитывавшая 80 тысяч солдат, была разбита под Римом 15-тысячным корпусом французов под командованием генерала Жана-Антуана-Этьена Шампюне (1762–1800). Французы двинулись к Неаполю. Испуганный король Фердинанд бежал на Сицилию. Королевские войска еще удерживали город, но тогда Неаполь восстал. Повстанцы хитростью овладели замком Сант-Эльмо и обратились за помощью к французам, которые вступили в город 21 января 1799 г.; в тот же день была провозглашена Партенопейская республика. Сторонники короля собрались на юге Калабрии. Их возглавил кардинал Фабрицио Руффо. Чтобы привлечь в ополчение побольше народа, он объявил крестовый поход против республики, обещав всем его участникам рай. Надо сказать, что республику поддерживала в основном либеральная интеллектуальная прослойка, весьма далекая от реальных нужд горожан. К тому же французские войска установили в Неаполе режим военной диктатуры. Враждебность республике возрастала по мере усиления репрессий по отношению к противникам режима. Некоторые историки считают, что общее число казненных по всему королевству превысило полторы тысячи. После нескольких месяцев существования республиканский режим пал под ударами армии «ладзари» (неаполитанских сторонников Бурбонов), которой руководил кардинал Руффо. Роялистов поддержали соединения британского военного флота, захватившие остров Прочиду, а в сухопутной армии воевали британские, русские и турецкие части. Респуб-

лика после ухода французов продержалась всего шесть недель. Последними капитулировали в конце июня республиканцы, занявшие крепости Кастель-Нуово, Кастель-делль'Ово и городок Кастелламаре. Падение республики также сопровождалось репрессиями: было исполнено около сотни смертных приговоров. Количество казненных исчислялось тысячами. «Рука палача отняла у Неаполя почти всех достойных людей», – отметил в своих записках семнадцать лет спустя Стендаль. Были казнены: Марио Пагано, автор республиканской конституции, генералы Федеричи и Масса, епископ Натали, Скотти, Луоготета, Трозизи, Пачифико и многие другие патриоты. Несколько дней на улицах бесчинствовала чернь. В репрессиях приняли участие британские военные. Англичане не пощадили даже шестнадцатилетних Риарио и маркиза ди Дженцано. Маркиза и прославленного республиканца Матеру не спас даже мундир французской армии, в которую они вступили. Была повешена («с особым удовольствием», как замечает Стендаль) Элеонора Фонсека, редактор первой неаполитанской газеты «Мониторе републикано». Казни и заточения в тюрьмах прекратились только после подписания неаполитанским королем Флорентинского договора (1801 г.).

Неаполь. Церковь Сан-Доменико-Мадджоре

Неаполь в XIX веке

Французы вернулись в 1806 г. Еще два года продолжалась война, в которой неаполитанцев поддерживали англичане. Временами союзные войска одерживали незначительные победы, но в целом французская армия к 1808 г. полностью овладела континентальной частью королевства, которое Наполеон подчинил своему брату Жозефу. Впоследствии во главе королевства оказался Жоакин Мюрат. Новый король основал в 1811 г. школу инженерного корпуса строителей мостов и дорог. В начале XX в. ее переименовали в Высшую политехническую школу, а в 1935 г. школа преобразована в инженерный факультет университета, первый в Италии. Самой значительной военной инициативой Мюрата считается австро-неаполитанская война. Начиная ее, Мюрат объявил, что целью военных действий является изгнание чужеземцев из Италии и объединение страны под верховенством Неаполя, который должен был стать столицей объединенного государства. Хотя войска Мюрата были разбиты едва ли не в первом же сражении, его попытка считается предшественницей Рисорджименто, скорее – с точки зрения политической.

Вскоре после падения Наполеона Мюрат был арестован при попытке вооруженной высадки в Калабрии и расстрелян (в соответствии с им же изданным законом). А в Неаполитанское королевство вернулись Бурбоны. Их возвращение было оформлено Казаланцким трактатом, подписанным 20 мая 1815 г. в доме баронов Ланца под Капуей. Через полтора года, 8 декабря 1816 г., король Фердинанд IV объявил о слиянии двух своих королевств, Неаполитанского и Сицилии, в одно государство: Королевство обеих Сицилий. Фактической причиной объединения называют желание Фердинанда I (теперь он в новом государстве принял новый счет монархов) лишить Сицилию им же самой дарованной конституции. Осознав утрату независимости, остров пришел в волнение. Антибурбонское и сепаратистское движение началось прежде всего в крупных городах Сицилии. В результате король был вынужден уступить престол обеих Сицилий своему сыну: Франческо I. В королевстве наступило относительное спокойствие. Шесть лет его правления отмечены прогрессом в области экономики и технологии, но в политическом плане наступила пора реакции. В XIX в. при Бурбонах в Неаполе были открыты фарфоровая фабрика Каподимонте, шелкоткацкая фабрика Сан-Леучио, первая железнодорожная ветка в Италии (Неаполь – Портичи) и локомотивные мастерские Пьетрарса. К достижениям технического прогресса можно причислить строительство на верфи близ Неаполя первого средиземноморского парохода (1818 г.), первое городское газовое освещение в Италии (1839 г.; третье в Европе после Парижа и Лондона), строительство оперного театра (1841 г.), действующего до наших дней, строительство первого в мире водопровода, подающего воду непосредственно в квартиры жителей, строительство первой в мире вулканологической обсерватории (1841 г., на Везувии).

Внутреннее напряжение между обеими частями королевства возросло при Фердинанде II до такой степени, что король начал военные действия против Сицилии. Приказ бомбардировать Мессину стоил монарху нелестного прозвища Король-бомба. В правление Фердинанда II произошел полный разрыв между политическими элитами Неаполя и Сицилии. В 1859 г. престол занял Франческо II, которому суждено было стать последним королем обеих Сицилий. В 1860 г. большую часть его королевства завоевали волонтеры гарибальдийской «Тысячи». В Неаполь Джузеппе Гарибальди вступил седьмого сентября. Его приветствовали восторженные толпы неаполитанцев. За два дня до этого король покинул столицу, а флот королевства сдался савойским адмиралам. Референдум о присоединении Неаполя к Италии состоялся 21 октября того же года. Большинство высказалось за присоединение к общей родине, однако во многих районах поверженного королевства противники объединения продолжали безнадежное сопротивление. Оно продолжалось около десяти лет, пока

существовало Папское государство. Десятки тысяч сдавшихся или взятых в плен южан содержались в лагере для военнопленных в форту Фенестрелле (в Пьемонте), первом европейском концлагере. Большинство пленников было расстреляно. Партизанскую войну против пьемонтских войск продолжали контрабандисты. Взрывной рост их числа Гарибальди объяснял роспуском неаполитанской армии.

Долгое время процесс объединения Италии (Рисорджименто) описывали как общенациональный порыв, как общенародное стремление к восстановлению потерянной независимости, как общеитальянское благо. В последнее время эта точка зрения не раз подвергалась пересмотру, и теперь Рисорджименто многими, особенно на Юге, рассматривается скорее как процесс экспансии Сардинского королевства. На примере Юга такое понимание можно признать соответствующим реальным обстоятельствам, потому что после объединения Италии на землях бывшего Королевства обеих Сицилий разразился глубокий экономический и политический кризис. В какой-то степени политический кризис сгладил Гарибальди, некоторое время управлявший Югом, с титулом диктатора. Важную роль на первых шагах королевства в рамках единой Италии сыграл генеральный секретарь Агостино Бертани; он сосредоточил в своих руках большую власть, чем вызвал недовольство гарибальдийских генералов и всемогущего Кавура.

Район набережной Кьяйя в начале XIX в.

Одним из видных неаполитанских политиков позапрошлого века был Либорио Романо. Выходец из старинного дворянского рода, он закончил Неаполитанский университет и получил кафедру гражданского и коммерческого права. Однако молодого профессора увлекли идеалы объединения родины и освобождения ее от иноземных правителей. В 1820 г. как сочувствующий карбонариям он принимал участие в молодежном движении, и это послужило начальству поводом уволить молодого профессора. Л. Романо был арестован, отдан под суд и изгнан за пределы королевства. В 1848 г. Романо вернулся в Неаполь и принял участие в революционном движении, вынудившем Фердинанда II согласиться на введение конституции. После кровавых событий 15 мая 1848 г. Романо снова оказался в тюрьме. По его

просьбе тюремное заключение ему заменили изгнанием. Два с лишним года Романо провел во Франции. Его звездный час пришелся на 1860 год. Четырнадцатого июля этого года король Франческо II назначил его министром полиции. Романо понял, что дни королевства сочтены, и вступил в тайный контакт с графом Кавуром и Джузеппе Гарибальди. Он готовит переход Юга под власть Савойской династии. Положение в королевстве было сложным, и Романо принимает парадоксальное решение: он обращается за помощью к мафии (каморре)! Свое решение он мотивирует просто: «ввиду вашей организованности и строгого контроля над территорией королевства». Именно Романо уговорил неаполитанского короля не оказывать сопротивления гарибальдийцам и покинуть столицу государства. Благодаря вмешательству Романо общественный порядок был сохранен, а Гарибальди спокойно приехал в Неаполь на поезде. Романо, с согласия Гарибальди, остался на посту министра полиции, а потом стал членом Регентского совета. В январе 1861 г. Либорио Романо был избран депутатом первого общенационального парламента, но по окончании срока депутатских полномочий (1865 г.) ушел в отставку и через два года умер в своем поместье.

Неаполь, даже потеряв роль столицы, оставался политическим, экономическим и социальным центром южной Италии. Город занимал пятое место по численности населения среди городов Европы (после Лондона, Парижа, Мадрида и Вены). Большое внимание власти Неаполя уделяли оздоровлению городской среды. В 1885 г., по инициативе тогдашнего городского головы Николы Аморе, был принят специальный закон, регламентирующий мероприятия по осушению земель и уборке городской территории. Впрочем, на деле мало что изменилось, особенно в бедняцких районах.

Лелло Эспозито. Перцы

Но под лозунгом борьбы за оздоровление города были снесены некоторые памятники и средневековые кварталы. Зато началась эпоха культурного расцвета: появились кафе-шантаны, в городе проходили гастроли знаменитых театров и музыкантов, развивалась живопись, несколько позже, после Первой мировой войны зародилось особое культурно-философское течение меридионализм. Неаполь постепенно становился крупным современным портом, откуда отправлялись военные экспедиции в Ливию, Эритрею, Сомали, на Додеканесский архипелаг, но главным назначением этого морского порта была перевозка эмигрантов в США и Аргентину. Во время Первой мировой войны Неаполь впервые подвергся бомбардировке с воздуха: 11 марта 1918 г. на город было сброшено 6,5 тыс. бомб с немецкого дирижабля L-58. В итоге бомбардировки погибло 16 человек мирных жителей.

Сорок шесть лет Италией правил король Виктор-Эммануил III, родившийся в 1869 г. в Неаполе. Он старался украсить и осовременить город, в частности, заботился о пуске фуникулеров на Вомито и железнодорожных линий типа метро; по его инициативе в Неаполе начали строить аэропорт. 24 октября 1922 г. в Неаполе состоялся слет чернорубашечников, который рассматривается как генеральная репетиция похода Муссолини на Рим. В фашистские времена велось строительство на холмах и в прибрежной зоне. Генеральный план развития города предусматривал развитие Неаполя в направлении Флегрейских полей.

В 1937 г., параллельно с Римской выставкой (ЭУР), в Неаполе прошла Выставка заморских территорий, прославлявшая экономическое развитие колоний фашистского государства.

Во время Второй мировой войны Неаполь перенес около двухсот бомбардировок, из них только в 1943 г. – 181; бомбила главным образом союзная авиация. Общее число жертв среди гражданского населения оценивается в 20–25 тысяч человек. К военным жертвам следует отнести и погибших 4 августа 1943 г. при взрыве военного транспорта «Катерина Коста». Этот корабль, груженный оружием и боеприпасами для итальянских войск в Африке, стоял у причала Неаполитанского порта. По так и невыясненным причинам на судне возник пожар, приведший к гигантскому взрыву, в куски разворотившему мол и повредившему множество зданий на набережной. Раскаленные обломки судна и находившихся на борту танков разлетелись далеко вокруг: до площади Карла III и Торговой площади, до склонов Вомеро и центрального вокзала. Следы обломка, попавшего в старинные крепостные стены, до сих пор видны на восточной стороне замка Кастель-Нуово. При катастрофе погибло 600 человек и свыше 3000 было ранено.

После подписания королем перемирия и выхода Италии из войны (8 сентября 1943) в Неаполе оставалось около 20 000 немецких солдат. Им противостояло около пяти тысяч итальянских военных, поддерживавших антифашистов. Но силы итальянцев были рассеяны по всей Кампании. С раннего утра 9 сентября начались столкновения между оккупационными войсками и вооружившимся населением города. Впрочем, большинство неаполитанцев были безоружными. Пролилась кровь, были убитые и раненые. Тогда, после нескольких дней беспорядков, 12 сентября немецкий комендант города полковник Шёлл своим приказом ввел в городе осадное положение. Последовало требование немедленной сдачи оружия. Любой человек, заподозренный во враждебных действиях в отношении оккупантов, подлежал расстрелу. За каждого убитого немецкого солдата полагалось убить сотню мирных жителей. Начались расстрелы карабинеров, выступавших за перемирие с союзниками, и мирных жителей. После ряда столкновений с неаполитанцами германское командование объявило 23 сентября об эвакуации жителей всех домов, расположенных ближе трехсот метров от береговой линии. Почти четверть миллиона неаполитанцев вынуждены были покинуть свои дома. На следующий день оккупанты издали постановление, фактически равнозначное приказу о принудительной депортации активного населения на работы в Германию. Именно это постановление стало искрой, взорвавшей непрочный мир в городе. Уже 26 сентября огромные толпы безоружных людей собирались на улицах и площадях города, требуя прекращения расстрелов и освобождения молодых людей, схваченных немецкими солдатами, чтобы отправить их в Германию. На следующий день, 27 сентября, оккупанты устроили в различных районах города облавы, арестовав около 8000 человек. В ответ на эти санкции четыре-пять сотен вооруженных повстанцев атаковали немецких солдат. Первое столкновение произошло на Вомеро, в районе Пальяроне, где группа вооруженных горожан остановила немецкий автомобиль и застрелила водителя. После этого стычки между оккупантами и повстанцами начались по всему городу. Лейтенант королевской армии Энцо Стимоло повел группу повстанцев на штурм оружейного склада в Кастель-Сант-Эльмо. Арсенал был взят только к вечеру после целого дня кровопролитных боев. Тем же вечером в руках восставших оказались еще два склада с оружием. Бои усилились утром 28 сентября, когда все больше неаполитанцев стали присоединяться к восстанию. Бои шли с переменным успехом в квартале Матердеи, у Капуанских ворот, на Монтеоливето, возле спортивного центра Литтории и в других районах города. Характерной особенностью Неаполитанского восстания было отсутствие единого руководящего центра. Боями в различных местах города руководили отдельные «капипопуло» (народные вожди), практически не связанные с организованными антифашистскими структурами вроде Национального фронта. Среди этих низовых команди-

ров выделялись профессор Антонио Тарсия (район Вомеро), подполковник Эрмете Бономи (Матердеи), Дженнаро Дзенга (корсо Гарибальди), капитан Марио Орбителло (Монтекальвари), майор Сальваторе Амато (район Музея) и др. На пьяцца Мадзини оккупанты применили против пеших инсургентов танки «Тигр». В отчаянном порыве восставшие бросились в безнадежную атаку, в которой оставили на поле боя 12 трупов и свыше 15 раненых бойцов. Рабочий район Понтичелли подвергся артобстрелу, после чего вражеские солдаты врываются в дома и расстреливали там мирных жителей. В то же время лейтенант Энцо Стимоло вел переговоры с полковником Шёллом о судьбе нескольких сот пленных, загнанных в спортивный лагерь Литторио. Это был первый случай в Европе, когда немцы вели переговоры с инсургентами как с равными. Немецкий комендант Неаполя добился свободного выхода оккупационных войск из города в обмен на освобождение пленников. Утром 30 сентября Антонио Тарсия провозгласил себя руководителем восстания, призвав неаполитанцев к дисциплине и объявив о возобновлении работы коммерческих учреждений. Тем временем бои все еще продолжались. Немецкие артиллеристы, занимавшие высоты Каподимонте, целый день обстреливали отдельные районы города. Покидая город, оккупанты оставляли за собой пожары и разрушения. Так были сожжены ценнейшие документы из городского архива. Тем не менее приказ Гитлера о превращении прекраснейшего из городов в пепел и грязь немецкие солдаты не смогли выполнить. Утром первого октября первые союзные механизированные части вступили в освобожденный город. Неаполь стал первым крупным европейским городом, в котором восстание против нацистской оккупации завершилось успехом восставших. По официальным данным, вооруженные силы восставших исчислялись в 1589 человек. Во время боев погибло 168 инсургентов, 162 человека были ранены (75 из них остались на всю жизнь инвалидами). Кроме того, среди гражданского населения города погибли 159 человек. Правда, по данным кладбища Подджореале, где хоронили погибших, число жертв восстания с итальянской стороны составило 562 человека. Немецкая сторона потеряла несколько сотен солдат и офицеров.

Пьяцца Данте

Предвечерний Неаполь

Народное восстание (27–30 сентября) смело не очень значительные силы оккупантов; союзные англо-американские войска вступили в уже свободный город. За этот подвиг Неаполь впоследствии был награжден золотой медалью «За воинскую доблесть». Индивидуально эта высокая награда была присуждена посмертно за мужество, проявленное в боях, трем уличным мальчишкам (которых в Неаполе называют «скуньиццо»): двенадцатилетнему Дженнарино Капуоццо, тринадцатилетнему Филиппо Иллюминато, семнадцатилетнему Паскуале Формизано, а также восемнадцатилетнему солдату Марио Менекини. Дженнарино Капуоццо сначала был подносчиком патронов, но потом и он взялся за оружие. Он подорвался на собственной гранате, когда готовился швырнуть ее в приближающийся немецкий танк. Филиппо Иллюминато пытался забросать гранатами вражеский броневедомобиль. Он успел попасть в цель первой гранатой, но вторую бросить не успел: его сразила немецкая пуля. Паскуале Формизано погиб, пытаясь забросать гранатами пушку, стрелявшую по повстанцам. Та же судьба была уготована и Марио Менекини. Он вступил в неравный бой с немецким броневедомобилем и был расстрелян из пулемета. Восемь взрослых повстанцев получили серебряные медали, из них двое – посмертно, трое – бронзовые. Память восстания отмечена несколькими мемориальными досками в местах наиболее ожесточенных столкновений, а также монументом «Скуньиццо» на пьядца делла Репубблика, возведенным в 1963 г. скульптором Мариано Мадзакурати. Народному восстанию 1943 года посвящены два художественных кинофильма: «О соли мио» (1945, режиссер Джакомо Джентиломо) и «Четыре дня Неаполя» (1962, режиссер Нанти Лой). Кроме того, эпизоды восстания показаны в фильме «Все по домам» (1960, режиссер Луиджи Коменчини).

Сегодня играет ФК «Наполи»

Восток полуразрушенного войной города сильно пострадал от извержения Везувия в 1944 г. Правда, еще больше пострадали города-спутники: Сан-Себастьяно-аль-Везувио, Масса-ди-Сомма, Сан-Джорджо-а-Кремано. Во время катастрофы наблюдались чрезвычайно зрелищные фонтаны лавы высотой до 800 м. Американская оккупация способствовала развитию проституции в обмен на продукты питания. Это зло так и не смогли выжечь последующие годы общеевропейского процветания, хотя теперь основную «рабочую силу» проституции образуют нелегалы, попавшие в Неаполь из стран Африки и Восточной Европы.

После окончания войны в Италии был проведен референдум по вопросу свержения монархии. Неаполь, как и большинство населенных пунктов Юга, голосовал за короля. Больше того, 11 июня 1946 г., всего через десяток дней после провозглашения республики, на виа Медина прошла мощная демонстрация сторонников монархии. Этот спонтанный протест перешел в массовую драку, во время которой несколько человек были убиты. Всего через несколько дней первым президентом Итальянской республики был избран неаполитанец Энрико Де Никола.

В первые послевоенные годы в Неаполе бушевала земельная и жилищная спекуляция. Несмотря на целый букет запрещающих законов и постановлений, муниципалитету не удалось сдержать беспорядочное расползание городской застройки во всех направлениях. В итоге Неаполь превратился в третий по величине населения город Италии (после Рима и Милана). Однако строительный бум закончился быстро, и перед городом возникла новая проблема: связь исторического центра с новыми окраинными поселениями. Частично она решается за счет строительства метро и линий пригородной железной дороги. В начале семидесятых годов прошлого века Неаполь оказался в тяжелой экономической ситуации, осложнившейся эпидемией холеры (1973). Нерешенные проблемы городской бедноты способствовали появлению в городе ячеек ультралевых террористических организаций: Нуклеи

армати пролетари (НАП), Колонна Сенцани делле Бригате Россе (БР). Муниципальные власти с помощью государственных сил охраны порядка (полиция, карабинеры) сумели нейтрализовать с помощью арестов и последующего тюремного заключения сотни приверженцев терроризма.

Землетрясение 1980 г., разрушившее почти всю Ирпинию (районы на восток-северо-восток от Неаполя), нанесло ущерб и некоторым зонам Неаполя. Ликвидация последствий этой природной катастрофы продолжалась около 10 лет. В 1982 г. началось строительство так называемого Управленческого центра; в Неаполе вырос первый квартал небоскребов в Италии и в Южной Европе. Вместе с тем исторический центр города, самый обширный в Европе, объявлен ЮНЕСКО культурным наследием человечества.

В настоящее время в Неаполе располагаются филиалы некоторых организаций Европейского союза: Парламентской ассамблеи, Европарламента, банка Euromed и т. д. В городе находится также командование союзными вооруженными силами Южной Европы. Здесь, в частности, действовали штабы, руководившие действиями наблюдателей и миротворческих контингентов во время войн в Косово и Ливии.

Слово о Каморре

Прежде чем закрыть последнюю страницу этого исторического очерка, надо остановиться еще на одном аспекте неаполитанской истории. Речь пойдет о каморре, темном пятне на светлом образе самого прекрасного города на земле.

Вряд ли кто из читателей не слышал о каморре, хотя далеко не все понимают, что это слово означает. В принципе можно взять большой итальянско-русский словарь и узнать, что это слово переводится как «банда; клика». Правда, по мнению итальянских лингвистов, перевод не совсем точно отражает содержание понятия. Иногда эту секретную криминальную организацию называют «разновидностью плебейского масонства». Но в Большом словаре живого итальянского языка (GRADIT) существует несколько толкований термина «каморра». Есть толкования высокого стиля; вот одно из них: «криминальная организация мафиозного типа, возникшая с собственными законами и кодексами еще в XVII в. и осуществляющая в наши дни контроль нелегальной деятельности преимущественно в неаполитанском регионе». В толкованиях низкого стиля упоминаются такие понятия, как «обман, мошенничество», «тупик», «ругань, брань; шум, гам». Ни одно из этих определений и толкований не учитывает разветвленной структуры организации, состоящей из множества кланов, различающихся по влиянию, площади контролируемой территории, внутренней структуре, экономическому значению и способу преступного воздействия. Связи между отдельными кланами очень хрупкие; очень часто союзные отношения переходят в междоусобные войны («файды»). Наконец, под тем же термином «каморра» определяется особый тип ментальности, предпочитающий в качестве жизненных принципов насилие, произвол, круговую поруку. Во многих случаях связи членов мафии («каморристов») уходят по горизонтали в административные, предпринимательские и силовые круги. Эдакая разветвленность на современном уголовном жаргоне определена как «система».

Еще более неясно происхождение самого слова «каморра». Одни лингвисты связывают его с названием библейской Гоморры, имеющим переносные значения: «порок», «злодеяние», «преступная жизнь». Некоторые знатоки отыскали в анналах Пизанской республики наличие в XIII веке охранных отрядов сардинских наемников, называвшихся «гамурра». Еще одна гипотеза: каморрой в Неаполе XVII в. будто бы назывался темный уличный закуток, где собирались всякие подозрительные элементы. В те же времена на местном диалекте бандитская шайка называлась «морра». Человек, связанный с этой группой или находящийся под ее охраной, был, что называется, «sta c'a morra» («был с бандой»). Наконец, пробовали связать название организации и с распространенной в позднебарочном Неаполе уличной игрой «мурра». Квартальному старшине («капо») приходилось разбирать споры, то и дело возникающие между игроками. Так он стал «главой мурры» («ка мурра»), откуда и произведено название преступной организации.

Столь же темна история создания каморры. Согласно одной из гипотез, организация возникла в XIII в. в портовых кварталах сардинского города Кальяри. Сардиния тогда находилась под властью Пизанской морской республики. И вот для контроля за местным населением, для управления политикой местных властей пизанцы начали привлекать на службу вооруженные группы наемников, которые должны были патрулировать в городах и в их предместьях и поддерживать там порядок. Со временем хорошо функционировавшая организация перешла под контроль Арагонского королевства. Для поддержания преступной организации испанцы использовали деньги, полученные от налогов, азартных игр, предоставления покровительства, а также взятки. В XVI в. группа наемников перебралась в Кам-

панию и быстро освоилась в густонаселенных городских кварталах, занимаясь преимущественно грабежом бедняков. Постепенно, ввиду отсутствия в Королевстве Обеих Сицилий сильного центрального правительства, каморра утвердилась и в политической жизни.

В 1820 г. в церкви Санта-Катерина а Формьелло, расположенной у Капуанских ворот, состоялось собрание каморристов, на котором была официально образована преступная организация под названием «Белла Сочьета Риформата» (что можно перевести как «Славная лига»). Вступление в организацию оформлялось особым ритуалом («дзумпата»), представлявшим собой некое подобие дворянской дуэли. Возможно, этим объясняется привычка каморристов подражать дворянам. Перед дуэлью разыгрывалась ссора, за которой следовали выяснение отношений, пиршество и развязка ссоры при помощи холодного или огнестрельного оружия. Основой деятельности братства был сбор дани с владельцев уличных игорных притонов. Этот «налог» достигал 20 % прибыли содержателей притонов. Следующими источниками доходов были подати со всякой коммерческой деятельности, включая уличные лотереи, и поборы с проституток. Не раз каморристов привлекали Бурбоны в качестве своеобразных полицейских для борьбы со своими политическими противниками. Члены Лиги занимали посты в тюремной и рыночной полиции, в охране игорных и публичных домов, а также наблюдали за общественным порядком в пользовавшихся дурной славой районах города. Когда Гарибальди высадился на Сицилии, каморристы выступили в поддержку Савойской династии, за что получили Неаполь в переходный период в свое полное распоряжение, якобы для предотвращения вооруженных выступлений в пользу свергнутых Бурбонов.

Новый министр Итальянского королевства Сильвио Спавента порвал с каморрой и объявил настоящую войну этой преступной организации. Но только в начале XX века государству удалось справиться с Лигой. На так называемом процессе Куокколо (1911) главарям организации были вынесены суровые приговоры. Вскоре, 25 мая 1915 г., «Белла Сочьета Риформата» объявила о самороспуске. При фашистском режиме власти преследовали каморру, хотя и не смогли полностью покончить с ней. Каморристы либо вошли в другие мафиозные организации, либо действовали небольшими изолированными группами. Единой организационной структуры у каморры не было. Полем деятельности каморристов были крупные городские рынки и пригородные селения.

В начале семидесятых годов прошлого века наступил новый этап в деятельности каморры. Тогда из тюрьмы, отсидев срок за убийство, вышел Раффаэле Кутоло, которого в заключении звали Профессором, потому что он, один из немногих узников, умел читать и писать. Он реструктурировал каморру, сделав главной статьей преступного бизнеса торговлю наркотиками. Так родилась Новая организованная каморра (НОК). Однако против этой организации выступило объединение представителей традиционных семейств каморристов, получившее название «Новое семейство» (НС). Между двумя преступными организациями разгорелась настоящая война, и очень жестокая. Кровопролитная вражда в 1979–1984 гг. только убитыми унесла 987 человек с обеих сторон. Война закончилась победой НС. Но победители теперь не нуждались в совместной организации, и НС распалась. Между прочим, именно в этот момент возникли связи между каморрой и левой террористической организацией «Красные бригады». Новая попытка создания единой вертикальной структуры (1992) потерпела неудачу. Только несколько кланов создали собственные структуры вертикального подчинения. Между тем итальянское правительство решило покончить с организованной преступностью на юге страны. В феврале 1994 – декабре 1995 гг. была проведена антимафиозная операция «Партенопе», в которой принимали участие несколько сотен солдат итальянской армии. Увы! Эта операция, как и несколько последующих, не привели к уничтожению каморры, хотя заметно ослабили ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.